

ТОВОЛЬСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго.

№

Св. Великомученикъ Дмитрій Солунскій.

16.

16 августа

1901 г.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ТОВОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІА ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Издаваемые при Влательствѣ ея Величеству Динитрія Солунскаго.

Дозволено цензурою. 16-го августа 1901 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ТОБОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ ВЛАДИСЛАВА ВЛАТЪВА.

ТОБОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ,
ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ Св. Великомученика Димитрія Солѣнскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

16.

16-го августа

1901 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Благодарность Архипастыря.

Священникамъ: село-Булашевой Покровской ц., Тобольскаго уѣзда, Николаю *Надежничкову*, гор. Тобольска — Христорождественской ц. Василию *Скосьреву* и Богородице-Введенской ц. Николаю *Унжакову* за особенное усердіе и успѣшное преподаваніе Закона Божія въ школахъ, засвидѣтельствованное дирекціей народныхъ училищъ, объявляется *сердечная благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Антонія.*

Открытие и замѣщеніе священ.-церк.-служительскихъ вакансій.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: крестьянинъ Ялutorовскаго уѣзда Трофимъ *Мартемьяновъ* — псаломщикомъ на діаконскую вакансію къ с.-Травнинской единовѣрческой Никольской церкви, Ишимскаго уѣзда; бывшій воспитанникъ мѣстной духовной семинаріи (изъ 2 кл.) Николай *Харинъ* — и. д. псаломщика къ слободо-Благовѣщенской Богородицкой ц., Туринскаго уѣзда, съ обязательствомъ черезъ годъ сдать установленный экзамень на званіе псаломщика.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: и. д. псаломщика село-Ваховской Богоявленской церкви, Сургутскаго уѣзда, Петръ *Плахинскій* на псаломщическую вакансію при село-Буренской Благовѣщенской ц., Тобольскаго уѣзда, съ обязательствомъ въ годичный срокъ сдать экзамень на званіе псаломщика; псаломщикъ село-Плехановской Богородицкой ц., Тюменскаго уѣзда Іаковъ *Зубовъ* на должность эконома епархіальнаго женскаго училища.

УТВЕРЖДЕНЫ въ должности и. д. псаломщика село-Малиновской Христорождественской ц., Тобольскаго уѣзда, Александръ *Николаевскій*, съ оставленіемъ при той же церкви.

УВОЛЕНЪ ЗА ШТАТЬ, согласно прошенію, по болѣзни священникъ село-Троицкой (Бѣлогорской) ц., Березовскаго уѣзда, Михаилъ *Поповъ*.

ПОСВЯЩЕНЪ ВЪ СТИХАРЬ псаломщикъ градо-Тобольской Петронавловской церкви, Александръ *Надежнинскій* (21 іюля при служеніи Архипастыря въ Крестовой церкви).

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: (на трехлѣтіе) крестьяне — Андрей *Шелуховъ* къ село-Челноковской Покровской церкви, Ишимскаго уѣзда; Александръ *Воденниковъ* къ село-Чесноковской Покровской ц., Курганскаго уѣзда; Иванъ *Комогоровъ* къ село-Шкодской Покровской ц., того же уѣзда; Федоръ *Осокинъ* къ село-Шкодской единовѣрческой ц., Ялutorовскаго уѣзда; Филиппъ *Островскій* къ приписной ц. села Красновскаго Бобылевскаго прихода, того же уѣзда; Василій *Казаковъ* къ село-Терюкской Никольской ц., того же уѣзда; Николай *Боярскій* къ с.-Арамашевской Покровской ц., Ишимскаго уѣзда; Максимъ *Илумовъ* къ

село Лапушинской Богородицкой ц. Курганскаго уѣзда; купецъ Иванъ
Котиковъ къ градо-Курганской Троицкой церкви.

Вакантныя мѣста къ 15 августа 1901 года.

1. Священно-церковно-служительскія въ приходахъ:

Священническія:	1 — Карачинскомъ.	} Тоб. уѣзд.
	2 — Колесниковскомъ и	
	3 — Шатровскомъ (2-е).	} Ялут. уѣзд.
	4 — Тугулымскомъ (1-е).	
	5 — Моревскомъ,	} Кур. уѣзд.
	6 — Щучинскомъ <i>единов.</i> ,	
	7 — Давыдовскомъ (2-е) и	
	8 — Гладковскомъ (2-е).	
	9 — Пелымскомъ.	} Тур. уѣзд.
	10 — Троицкомъ и	
	11 — Сосвинскомъ.	} Берез. уѣзд.
Цсаломщическія:	1 — гр.-Тюменскомъ <i>единов.</i> ,	
	2 — гр.-Тюменскомъ Спасскомъ,	} Тюм. уѣзд.
	3 — гр.-Тюменскомъ Вознесенскомъ,	
	4 — Плехановскомъ.	
	5 — гр.-Сургутскомъ Троицкомъ (1-е).	
	6 — Моревскомъ,	} Курганск.
уѣзда.
	7 — Лебяжьевскомъ,	
	8 — Половинскомъ,	
	9 — Варашковскомъ,	
	10 — Щучинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	11 — Бигилинскомъ,	} Ялutorов.
уѣзда.
	12 — Колесниковскомъ,	
	13 — Пятковскомъ.	
	14 — Русаковскомъ,	} Ишимска-
го уѣзда.
	15 — Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	16 — Снигиревскомъ <i>единовпрч.</i>	
	17 — Ереминскомъ.	} Тюм. уѣзд.

18 — Сосвинскомъ. } Вер. утз.
19 — Ваховскомъ. } Сур. утз.

2. Просфорническія въ приходахъ:

Тобольскаго уѣзда: Селяровскомъ, Романовскомъ, Рѣполовскомъ, Самаровскомъ, Карачинскомъ, Коневскомъ, Птицкомъ.

Курганскаго уѣзда: Боровлянскомъ, Михайловскомъ, Щучинскомъ единовѣр., Обутковскомъ, Курейнскомъ, Вайдарскомъ.

Тюменскаго уѣзда: г. Тюмени при церквахъ — Спасской, Вознесенской, Успенской, въ селахъ — Тимошеевскомъ, Антроповскомъ, Червишевскомъ, Ереминскомъ, Өминскомъ, Заводо-Успенскомъ, Мало-Балдинскомъ.

Ишимскаго уѣзда: Безруковскомъ, Новотравнинскомъ, Прокуткинскомъ, Пѣтуховскомъ, Колмакскомъ, Тоболовскомъ, Матасскомъ, Травнинскомъ единовѣр.

Туринскаго уѣзда: село-Воргинскомъ, Верхне-Пелымскомъ, Пауло-Шаимскомъ, Саньинскомъ, Андроновскомъ, Кошукскомъ, Табаринскомъ, Гаринскомъ, Шабуровскомъ, Пелымскомъ, Кошмакскомъ.

Тарскаго уѣзда: Бакшеевскомъ, Викуловскомъ, Утьминскомъ, Озеринскомъ.

Ялutorовскаго уѣзда: Большаковскомъ, Ивановскомъ, Нижне-Манайскомъ, Красновекомъ, Романовскомъ, Спасскомъ, Колесниковскомъ, Бобылевскомъ, Верхне-Бешкильскомъ, Ингалинскомъ, Плетневскомъ, въ единовѣрческіихъ — Сосновскомъ, Уваровскомъ, Кодскомъ.

Березовскаго уѣзда: Богородскомъ г. Березова, Кушеватскомъ, Мало-Атлымскомъ, Никсимвольскомъ, Полноватскомъ, Чемашевскомъ, Шаркальскомъ, Сухоруковскомъ, Щекурьинскомъ.

Сургутскаго уѣзда: при церквахъ: г. Сургута, сельскихъ: Тундринскомъ, Ларьянскомъ, Юганскомъ, Верхне-Лумпокольскомъ, Нижне-Лумпокольскомъ.

Содержаніе. Благодарность Архипастыря. — Открытіе и замѣненіе свящ. церк. служит. вакансій. — Посвященіе въ стихарь. — Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. — Вакантія мѣста.

ТОБОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

№ 16.

16-го августа 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поѣздка въ Соловецкій монастырь воспитанниковъ Тобольской духовной семинаріи лѣтомъ 1900 года. *)

Въ Москвѣ.

Прежде чѣмъ войти въ Оружейную Палату, мы заглянули во внутренній дворцовый дворъ, гдѣ на квадратной площади, въ углу, образуемомъ Вольшимъ Дворцомъ и идущимъ отъ него другимъ корпусомъ (въ бельэтажѣ, если не ошибаемся, апартаменты Императрицы), помѣщается древнѣйшій храмъ „Спаса на Бору“, въ коемъ подъ спудомъ покоятся св. останки Стефана Пермскаго. Храмъ былъ запертъ, мы обошли его кругомъ. Предъ нами была церковь, по своей архитектурѣ, низменности и простотѣ представляющая разительную противоположность съ другими соборами Кремля. До 1330 г. на мѣстѣ этомъ существовала дубовая церковь во имя Преображенія Господня, которая была сооружена первымъ Московскимъ княземъ Данииломъ на холмѣ, гдѣ былъ дремучій боръ. Великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита вмѣсто дубовой церкви построилъ каменную и перевелъ въ оную изъ Данилова монастыря, который былъ основанъ его родителемъ, архимандрита Іоавна съ братією, и такимъ образомъ, здѣсь въ 1330 году основалась обитель иноковъ. Обитель существовала до временъ великаго князя Іоанна III. Когда же сей князь

*) См. № 15-й «Тобольск. Епархіяльн. Вѣдом.»

началь приводить Москву въ болѣе цвѣтущее состояніе, сооружая обширныя и красивыя палаты и терема, замѣнившіе во дворцѣ его тековыя деревянныя хоромы, повалуши и брусяныя избы, тогда иноческая обитель, находившаяся рядомъ съ дворцомъ, сдѣлалась неумѣстной, вслѣдствіе чего въ 1527 г. обитель была перенесена на лѣвый берегъ Москвы-рѣки, съ наименованіемъ Новоспасскою, а храмъ Спаса на Бору обращенъ въ дворцовый соборъ, въ которомъ богослуженіе отправляло уже бѣлое духовенство. Въ немъ находятся приделы: во имя святыхъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива, св. мученика Прокочія и св. Стефана епископа Пермскаго. У сѣверной стѣны храма почиваютъ подъ спудомъ св. мощи Стефана Пермскаго, причисленнаго въ XVI вѣкѣ къ лику святыхъ отечественной Церкви.

Заинтересованные осмотромъ Оружейной Палаты, куда добыты были входные билеты, мы направились къ зданію вблизи Боровичской башни. Зданіе большихъ размѣровъ, въ два этажа, окрашенное въ выцвѣтшій желтоватый цвѣтъ. Здѣсь было много посѣтителей, ходившихъ группами, — нѣкоторые подъ руководствомъ лицъ, дававшихъ объясненіе по части археологическаго инвентаря Оружейной Палаты. Прислуга съ достоинствомъ рассказывала среди посторонней публики и просила ее не трогать предметы руками. Залы Палаты очень просторны, свѣтлы и высоки. Мы нѣсколько часовъ употребили на осмотръ того, что въ нихъ помѣщается. Въ результатъ всего оказывается, что Оружейная Палата представляетъ собою собраніе памятниковъ русскаго быта, домашняго и государственнаго, военнаго и гражданскаго. Она издревле составляла важную принадлежность государева двора и заключала въ себѣ завѣтное царское оружіе, наступательное и оборонительное, холодное и огнестрѣльное, знамена и трофеи; тутъ же сохраняются государственныя сокровища, состоящія въ священныя утваряхъ царскаго сана, разныхъ нарядахъ и узорочьяхъ, въ драгоценныхъ камняхъ, посудѣ золотой и серебряной, разной рухляди, богатой конскэй сбруѣ и царскихъ экипажахъ.

Древнѣйшею достопримѣчательностію считается корона, называемая „Шапка Мономахова“. Когда въ 1116 г. Владиміръ Мономахъ послалъ свое войско воевать въ Грецію, и оно овладѣло Фракіею, то греческій императоръ Константинъ Мономахъ, утраченный русскими воинами и боясь большого кровопролитія, послалъ великому князю

Владиміру Мономаху богатые дары и въ числѣ ихъ корону, называемую теперь „Шапка Мономахова“, а также цѣпь золотую съ наперснымъ крестомъ — „Животворящее древо“ и бармы, или парамники, съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи. Это оплечье царское и одѣяніе все въ жемчугъ и драгоценныхъ камняхъ. Великій князь былъ вѣнчанъ присланною короною и провозглашенъ царемъ Россійскимъ. Этою шапкою вѣнчались на царство цари, начиная съ Дмитрія Ивановича (1498 г.) до Θεодора Алексѣевича (1676 г.), всего на протяженіи 178 лѣтъ. Слѣдующія достопримѣчательности: скипетръ золотой, съ эмалью, — на верхней его части корона съ крестомъ, утвержденная на двухъ двуглавыхъ орлахъ, держава — золотой шаръ съ крестомъ, знакъ шара земного, покореннаго крестомъ. Короны: царства казанскаго, царства астраханскаго, царства сибирскаго, — короны Іоанна и Петра Алексѣевичей и императорская Екатерины I — самая богатѣйшая изъ всѣхъ царскихъ вѣнцовъ, хранимыхъ въ Оружейной Палатѣ. Она замѣчательна по своей необыкновенной отдѣлкѣ и отличается отъ древнихъ царскихъ вѣнцовъ своимъ видомъ и тѣмъ, что сходна съ европейскими императорскими коронами. Подъ крестомъ ея вставленъ рубинъ весьма значительной величины. Петръ Великій вѣнчалъ ей свою супругу въ 1711 г. въ Успенскомъ соборѣ. Этою же короною вѣнчались на царство Петръ II и Анна Іоанновна. Тутъ же помѣщались царскія порфиры Императоровъ Николая I, Александра II, Александра III и за особымъ стекляннмъ большимъ футляромъ коронаціонное одѣяніе нынѣшняго нашего Государя Императора Николая II. Въ этомъ же помѣщеніи находились троны: Мономаховъ — самый древній, сдѣланъ изъ орѣховаго дерева. Онъ весь украшенъ различными изображеніями и подписями. Тронъ служилъ для вѣнчанія царей до Петра I. Креслотронъ великаго князя Іоанна Васильевича III, сдѣланное изъ слоновой кости, — поднесено ему греческими послами, сопровождавшими въ Москву невѣсту его Софію. Этотъ тронъ употреблялся при коронаваніи Императора Александра III. Тронъ царя Михаила Θεодоровича на подобіе небольшого дивана; таковой же царя Алексѣя Михайловича, замѣчательный своимъ убранствомъ драгоценными камнями, въ числѣ которыхъ однихъ алмазовъ свыше 850; послѣдній употреблялся въ коронацію Императора Александра III для Государыни Импе-

ратрицы. Въ сосѣднихъ залахъ, въ особыхъ футлярахъ находятся посохи: Михаила Ѳеодоровича, Василя Димитріевича, сдѣланный изъ золота и обильно осыпанный камнями, — подаренъ греческимъ императоромъ Мануиломъ Палеологомъ; посохъ изъ бѣлой кости, принадлежавшій Ивану Грозному; оправленъ въ позолоченное серебро, имѣеть острый желѣзный наконечникъ. Посохъ „причастный“ обложенъ перламутромъ. Въ числѣ посоховъ тросточка царевны Софья Алексѣевна, съ рукояткой изъ краснаго сердолика, съ камнями и изъ чернаго дерева въ золотой оправѣ, принадлежавшая Екатеринѣ I-й. Булавы: новгородская, казанская, гетмана Хмѣльницкаго и драгоценная золотая булава, подаренная султаномъ Селимомъ III императрицѣ Екатеринѣ II, по случаю Яскаго мира въ 1793 г. — По стѣнамъ размѣщены: знамена — древнее время Ивана Васильевича IV, — оно развѣвалось надъ стѣнами покоренной Казани, знамя царя Алексѣя Михайловича и Михаила Ѳеодоровича, — государственное двухъ братьевъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей. Мечи — древнѣйшій Мстислава Владиміровича, вступившаго на престолъ въ 1125 году, одинъ — царя Ивана Грознаго, нѣсколько стрѣлцкихъ кортиковъ, палаши, палашь и шпага Петра Великаго; булава Екатерины II, присланный султаномъ; ружье императрицы Елизаветы Петровны, съ ея вензелемъ; мѣстами оно осыпано брилльянтами. Шлемы — князя Мстислава Владиміровича — самая древняя вещь въ Оружейной Палатѣ; шлемъ императрицы Елизаветы Петровны, украшенъ чеканнымъ золотомъ. При немъ находится и галстукъ ея, который императрица надѣвала при мужскомъ платьѣ. Доспѣхи: въ числѣ ихъ знаменитый трофей полтавской побѣды — носилки Карла XII, взятые во время сраженія. Кромѣ описанныхъ царскихъ регалій въ Оружейной Палатѣ множество конскихъ уборовъ царей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательно „сѣдло императрицы Екатерины II“, присланное турецкимъ султаномъ. вмѣстѣ съ чепракомъ оно осыпано множествомъ брилльянтовъ и драгоценныхъ камней. Сѣдло цѣнится болѣе 200 тысячъ рублей серебромъ. Тутъ же недалеко находится чучело лошади-рыжки императрицы Екатерины II. Не могла быть незамѣченною столовая утварь царская и особенно ковши и среброкованные кубки, иные (въ родѣ братинъ) невиданной нами доселѣ величины. Съ любопытствомъ разсмотрѣны нами подарки, поднесенные въ послѣднюю коронацію. Съ

немалымъ вниманіемъ разсматривали сапоги Петра I и Александра I, ихъ кровати, Румянцевскую карету для императрицы Екатерины II. Не остались безъ вниманія лицевобразные часы, если не ошибаемся, поднесенные императрицѣ Екатеринѣ II самоучкой механикомъ Кулибинымъ.

Таковы драгоцѣности и достопримѣчательности, хранящіяся въ Оружейной Палатѣ, — этой государственной сокровищѣ — хранительницѣ. Сокровища древности напоминаютъ о бытѣ древней Руси, о царскихъ обычаяхъ и невольно вызываютъ рядъ воспоминаній изъ исторіи нашего русскаго государства.

Послѣдствіемъ за симъ въ новый Кремлевскій дворецъ, мы вступили на парадное крыльцо со стороны набережной и по прямой лѣстницѣ изъ нижняго этажа въ коридоръ и парадной лѣстницей бельэтажа вошли въ торжественныя залы. На площадкѣ, предъ входомъ въ залы разсматривали картину Рѣпина: Императоръ Александръ III въ моментъ рѣчи къ старшинамъ при коронаціи. Государь — какъ живой предъ вами. Бельэтажъ заключаетъ въ себя великолѣпныя украшенія, поражающее чувства. Первая зала Владимірская, далѣе Георгіевская. Стѣны послѣдней бѣло-матовыя; въ простѣвкахъ верхняго яруса и на золотыхъ дверяхъ съ золотыми орнаментами изображены знаки военнаго ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Здѣсь показанъ былъ подарокъ офицеровъ Государю Александру III въ память Восточной войны, въ видѣ серебряной изящнаго рисунка горки, съ группой бойцовъ и военными атрибутами. — Александровская зала основана въ честь ордена св. Александра Невскаго, учрежденнаго императрицей Екатериной, по предначертанію Петра Великаго, въ награду трудовъ для отечества. Стѣны подъ цвѣтъ орденской ленты съ богато вызолоченными украшеніями скульптурной работы. На серебряныхъ дверяхъ, съ накладными золотыми орнаментами, орденскія ленты и звѣзды. Въ верхнемъ ярусѣ нѣсколько художественныхъ картинъ изъ жизни св. Александра Невскаго. Андреевская зала, тронная Его Императорскаго Величества, основана въ честь ордена Андрея Первозваннаго. Въ соотвѣтственность цвѣту орденской ленты стѣны голубыя, съ золотой отдѣлкой столповъ, простѣлковъ, карнизовъ и потолка; въ вышинѣ, между окнами второго яруса, Андреевская цѣпь и знаки большого креста. Двери зо-

лотыя съ накладными орнаментами и изображеніями орденскихъ знаковъ. У южной стѣны три императорскихъ трона. Кавалергардская зала. Екатерининская зала—тронная Ея Величества основана въ честь ордена св. великомученицы Екатерины. Тронъ Императрицы помѣщается между двумя столпами, поддерживающими сводъ залы. Диванная. Парадная опочивальня. Въ ней замѣчательны, по своей рѣдкости, двѣ колонны изъ цѣльныхъ стержней мрамора (ляписъ-лазури) съ богатой позолотой капители и украшеній. Отсюда, чрезъ боковыя комнаты, выходъ въ коридоръ и зимній садъ, устроенный надъ переходнымъ корпусомъ въ апартаменты Ихъ Высочествъ и въ Теремный дворецъ чрезъ церковь Рождества Богородицы. Этотъ храмъ возбудилъ въ насъ особенное вниманіе въ виду того, что на послѣдней недѣлѣ великаго поста 1900 г. Государь Императоръ Николай Александровичъ здѣсь пріобщался, здѣсь и встрѣчалъ Пасху. Чичероне намъ указывалъ вблизи сего храма комнату, гдѣ Государь христосовался съ ними и дарилъ по фарфоровому яйцу. Мы вступили въ корридоръ, называемый нынѣ чугуннымъ, и поднялись налѣво по лѣстницѣ въ теремъ, построенный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для своего наслѣдника. Помѣщеніе напоминаетъ расположеніе храма—трапезную или столовую, соборную или гостиную и престольную; за ними, какъ бы въ придѣлѣ, опочивальню и образную. Живопись стѣнъ храмовая, какъ золотая парчевая риза съ святыми изображеніями, разводами, узорами и источниками. Здѣсь все по старому, какъ было при прежнихъ хозяевахъ—родоначальникъ Михаилъ и сынъ его Алексій; тутъ и постель съ ветхимъ шелковымъ одеяломъ. Образная была заперта, такъ какъ, по словамъ сопровождавшаго насъ, производилась провѣрка имущества.

Возвратившись къ чугунному корридору, мы особымъ ходомъ вошли въ галерею, ведущую въ тайникъ, покой надъ святыми сѣнями, гдѣ въ старыя времена, у окна въ Грановитую Палату, царское семейство присутствовало за занавѣсью во время торжественныхъ пріемовъ и угощеній пословъ. Здѣсь всѣ стѣны обиты темно-малиновымъ бархатомъ съ золоченными орлами. Выходъ изъ тайника ведетъ на площадку, которая прежде ограждена была со стороны бывшего восхода съ боярской площадки, золотой рѣшеткой, почему и древняя придворная церковь называется: Спасъ за золотой рѣшет-

кой. Отсюда ютились на боярской площадкѣ, на сѣняхъ предъ Грановитой Палатой, и вошли въ нее, въ покои, гдѣ стои́тъ лавка въ винномъ залѣ. Грановитая Палата представляетъ очень помѣстительную, и высокую, свѣтообразную комнату; своды въ ней опираются на двѣ большихъ громадкихъ колонны, находящіяся въ серединѣ залы и раздѣляющія такимъ образомъ ее на двѣ половины. Въ Палатѣ не было ничего изъ мебели, ни только полъ былъ покрытъ особенными, въ видѣ квадратовъ изъ разноцвѣтнаго сукна, и коврами во всю залу. Это трудъ монахинь Вознесенскаго монастыря, къ дню коронаціи 1896 года. На сводахъ и стѣнахъ Грановитой Палаты были изображены: Господи Саваоѣ, твореніе ангеловъ и челоука, событія изъ исторіи ветхаго завета, раздѣленіе вселенной между тремя братьями и раздѣленіе Руси между тремя сынами Владиміра Святаго, изображенными въ митрахъ и въ одеждахъ камчатныхъ съ оплечьями (бармами) и золотыми поясами; иудеи Ярослава Великаго, Всеволода I, Владиміра Мономаха, въ царской оутвари снатаго Георгія—основателя Москвы и родоначальника московскихъ князей, Александра Невскаго, Данила, Иоанна I, Дмитрія Донскаго и въ сѣхъ преемниковъ его идои Феодора Иоанновича, сидящаго на тронѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ шарамевникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ съ золотою цѣпью на груди, и съ скипетромъ и державой въ рукахъ. Теперь стѣны Палаты во дни коронаціи бывають обтянуты малиновымъ бархатомъ, съ золотыми орлами и гербами царствъ и княжествъ, изъ которыхъ образовалась единая и нераздѣльная Россія. На этомъ мѣстѣ, гдѣ былъ престолъ велико-княжескій и царскій, нынѣ тронъ Императорскій. Въ этой Палатѣ въ теченіи пяти столѣтій много совершалось торжествъ въ чинахъ и на царство, и бракосочетаній, приема пословъ отъ христіанскихъ державъ, и празднествъ побѣдъ и воспоминаній священныхъ, царскихъ и народныхъ. Изъ Грановитой Палаты чрезъ сѣни мы вступили во Владимірскую залу и отсюда были проведены въ нижнее помѣщеніе въ эту комнату, въ которой происходилъ знаменитый судъ надъ патріархомъ Никономъ въ 1666 году. Комната небольшая и темноватая и сохранила въ своей обстановкѣ и въ характерныя особенности эпохи, когда въ ней происходили великія и тревожныя событія. Ея массивныя стѣны и потолковыя своды выкрашены масляной краской

какого-то темно-сѣраго цвѣта. Вдоль стѣнъ разставлены простыя деревянные скамьи. Полъ въ комнатѣ каменный. Малые размѣры комнаты внушаютъ невольное удивленіе въ томъ, какъ могли въ ней помѣститься всѣ многочисленные члены великаго собора. Проводникъ разъяснилъ наше недоумѣніе, сообщивъ, что въ стѣнахъ комнаты были сдѣланы особыя ниши, гдѣ и помѣщались наиболѣе вліятельные изъ членовъ собора. Въ послѣдующее время эти ниши были задыланы. Комната суда патріарха Никона была послѣдней, которую мы осматривали въ дворцѣ. Достопримѣчательныхъ помѣсть, и дозволенныхъ къ осмотру, болѣе не оставалось, и мы направились къ выходу.

Выйдя изъ дворца параднымъ крыльцомъ, мы направились было къ патріаршей ризницѣ, олюбопытствуя посмотреть и ея урѣдкости. Помѣщеніемъ для нея служить часть пристройки къ колокольнѣ Ивана Великаго въ сторону Синодальной церкви. Здѣсь мы увидѣли родъ часовни съ образами, предъ которыми помолились, а нѣкоторые возжгли свѣчи, и затѣмъ поднялись было по лѣстницѣ, но на площадкѣ встрѣтили часового, который мимикой далъ намъ понять, что ризница закрыта и приходитъ дескать въ другой разъ. Такъ какъ мы довольно ознакомлены были раньше съ утварью ризницы по „Путеводителю по Моск. святынь“ Рожина (1890 г.), частью по брошюрѣ архимандрита Іосифа „О всероссійскихъ патріархахъ и патріаршей ризницѣ“ (1876 г.); то въ данномъ случаѣ исполненіе своего желанія предоставили дальнѣйшему теченію обстоятельствъ въ надеждѣ, что приведется сдѣлать осмотръ ризницы — ладно, не удастся — много не сожалѣть, такъ какъ не лишены вовсе свѣдѣній о ней.

Между тѣмъ времени въ нашемъ распоряженіи оставалось еще много. Предположено было осмотрѣть Третьяковскую галерею, о которой такъ много говорили намъ еще за предѣлами Москвы. Съ такими именно упованіями мы возвращались въ свою кремлевскую гостиницу, желая послѣ обѣда предпринять осмотръ знаменитой галереи. Упованія наши, однако, не сбылись. Какой-то учитель — со свидѣніемъ по номерамъ — сообщилъ, къ немалому огорченію нашему, что въ Третьяковской галереѣ производится ремонтъ, и входъ туда воспрещается всѣмъ. Въмѣсто Третьяковской галереи учитель усиленно рекомендовалъ намъ осмотрѣть „Полгоу“ — знаменитую картину польскаго художника Яна Стыки. Она помѣщалась въ циркѣ Соломон-

скаго. Мы поддались убѣжденію и, какъ оказалось потомъ, не напрасно. Прибывъ въ циркъ, мы получили билеты за удешевленную цѣну (что-то не болѣе 27 коп.) и, взойдя по лѣстницѣ, очутились на полуциркульномъ балконѣ, надвѣшенномъ парусиной, поверхъ коей было единственное отверстіе, дававшее свѣтъ, лучи коего падали на картину „Голгоа“. Сюжетомъ своимъ картина имѣетъ моментъ предъ самой казною, когда Иисусъ Христосъ стоитъ увлечащаго еще на земли креста, и весь Онъ — молитва. При этомъ художникъ задался цѣлю не только изобразить фигуру Христа на Голгоа и самое Лобное мѣсто, но и всю окружающую обстановку, всѣхъ присутствовавшихъ въ эти страшныя минуты въ стѣнахъ Іерусалима, весь Іерусалимъ и его окрестности. Съ удивительною тщательностію, съ рѣдкой кропотливостію, объясняемой глубокою любовью и благоговѣніемъ къ своей работѣ, видимо, трудился художникъ надъ изученіемъ самыхъ мельчайшихъ подробностей картины, определенныхъ или послѣ долгихъ собственныхъ изысканій и наблюденій, или на основаніи изслѣдованій отцовъ церкви, изъ которыхъ многие посвятили всю свою жизнь тщательному изученію этихъ мѣстъ, дорогихъ сердцу каждаго христіанина. Раскопки, производимыя у стѣнъ Іерусалима, дали возможность художнику (въ 1895 г. Янъ Стыкаръ постилъ св. землю) получить ясное представленіе о характерѣ всей мѣстности, сдѣлать правдивое изображеніе того ландшафта, на фонѣ котораго разыгралась страшная драма. Фигуры участниковъ этого дѣянія взяты художникомъ изъ живой дѣйствительности; ему удалось встрѣтить въ палестинской толпѣ типическія, характерныя лица, своей внѣшностію вполне отвѣчающія тѣмъ образамъ, которые создала намъ евангельская исторія въ своихъ описаніяхъ присутствовавшихъ на Голгоа. Глядя на эти-то суровыя и жестокія, то мягкія и кроткія, страдающія лица и фигуры, зритель видитъ передъ собою истинныхъ участниковъ міроваго событія. Нельзя смотрѣть на картину безъ захватывающаго интереса. Зритель чувствуетъ себя присутствующимъ на этомъ страшномъ и въ то же время дивномъ зрѣлищѣ. Кажется, что стоишь близъ стѣнъ Іерусалима, гдѣ нибудь въ окрестности, на какомъ нибудь возвышенномъ мѣстѣ, на примѣръ, на террасѣ загороднаго дома, и прямо противъ васъ развертывается мѣсто казни на Голгоа. Чувствуется что-то тяжелое, мрачное, надвигающееся на весь городъ,

на всѣхъ толпахъ мятенныхъ жителей, стремящихся къ Голгоѣ, взглянуть одна на другую. Издали медленно, грозно ползутъ на городъ лучи, точно гнѣвъ Божій на всю эту жестокосердную, безчинствующую толпу, въ своей заквасѣ лести оставшюся глухою къ словамъ мира и любви Божественнаго Страдальца.

Вдохновенно поднявъ голову вверхъ, обращаясь къ Своему Отцу Небесному, стоитъ Спаситель среди Голгоѣ. У ногъ Его лежитъ громадный крестъ, подъ ношею котораго Онъ изнемогъ на скорбномъ пути. И на томъ крестѣ Юныя долженъ принести свою искупительную жертву. Онъ весь преисполненъ страданія; Его терзаютъ безмолвныя, безпомощныя страданія Его Матери и другихъ Ему близкихъ.... Крестныя страданія, отблещеніе наступили, но духъ Его испытываетъ ихъ именно въ эти тяжелыя минуты. И какъ безконечна была любовь Его къ людямъ, какъ безпредѣльны Его страданія! Предъ Его духовнымъ взоромъ проходятъ чередою все печальныя событія грѣшнаго человечества за всю его исторію и включительно до событий предшествовавшихъ казни: предательство, оставленіе Его учениками, бичеваніе, издѣвательство. Онъ видитъ заранѣе все скорби, Его ожидающія, сознаетъ, что долженъ испытать всю горечь этихъ страданій, весь ужасъ смерти на крестѣ, но Онъ знаетъ, что смерть его ничто иное, какъ возвращеніе въ лоно Того, отъ Кого Онъ вышелъ. Съ твердою рѣшимостью выпить до дна всю чашу страданій и исполнить этимъ волю Отца Небеснаго, Онъ возвелъ очи горѣ съ свѣтлымъ упованіемъ. Уста Его какъ бы шепчуть слова молитвы: „Отче! пришели часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя!“ „Отче! отпусти мнѣ, не вѣдять бо что творять.“

У самаго креста, лежащаго на землѣ, расположились палачи. Они ириготовляютъ ему установку креста. У одного изъ палачей въ рукахъ кость, выкопанная изъ земли — указаніе на то, что Христосъ Спаситель, по преданію, былъ распятъ на могилѣ Адама. За палачами, у одного изъ крестовъ, стоятъ, повернувшись спиной къ зрителямъ, римскій преторъ, назначенный присутствовать при казни, и рядомъ съ нимъ дикторъ, со знаками своего достоинства на плечѣхъ связкой прутьевъ и воткнутой въ нее свѣирой. Невдалекѣ отъ него, вправо уже въ порядочномъ отдаленіи отъ Христа, стоитъ группа людей: впереди ихъ видна фигура Матери Божіей, поддер-

живаемой Иоанномъ, любимѣйшимъ ученикомъ Христа, пещьсти Бого-
 родицы — Маріи, жены Клеопы, матери Такова и Іосія, Марен и
 Маріи, сестеръ Лазаря изъ Вифаніи, Саломіи, жены Заведее, самого
 Лазаря, она нѣсколько поодаль — колѣнопреклоненная фигура Маріи
 Магдалины, съ распустившимися волосами, обливающейся слезами,
 исходящей рыданіями. Рѣзкимъ контрастомъ къ этой горести убитыхъ
 людей выдѣляется тутъ-же рядомъ, вся залитая солнцемъ, конная
 фигура римскаго всадника. Это сотникъ Лонгинъ, который въ послѣдствіи
 самъ увѣровалъ въ Христа и произнесъ знаменитыя слова: «истинно
 человекъ сей былъ Сынъ Божій». Въ данный моментъ онъ весь
 поглощенъ желаніемъ установить порядокъ и отдаетъ распоряженія
 для размѣщенія толпы, бездушной, орвущейся впередъ, ближе — къ
 мѣсту казни. Воины римской когорты сдерживаютъ толпу. Среди
 густой массы этой толпы видна на первомъ планѣ передъ воиномъ
 фигура ап. Петра. Развернутымъ фронтомъ стоитъ римская когорта,
 впереди которой видна фигура римлянина, держащаго въ рукѣ пер-
 гаментъ. Это Ктезифонъ, читающій приказъ римскихъ властей о пре-
 даніи Христа казни. Налѣво отъ него, за Спасителемъ, стоятъ съ
 руками, связанными назадъ, разбойники Димазъ и Гезма. На шею у
 нихъ повѣшены дощечки съ надписями, гласящими о ихъ преступле-
 ніяхъ. Сзади видны толпы народа и рабы, стоящіе съ носилками,
 на которыхъ приближкъ мѣсту казни первосвященники. Отдѣльно
 отъ народа, тамъ же, близъ воиновъ, стоятъ Никодимъ и Іосифъ
 Аризаеускій. Вотъ и сами главные враги Христа. Они столпились
 у креста одного изъ разбойниковъ. Дѣйствительно, это мѣсто вполне
 подходило для нихъ и отвѣчало злобному, жестокому настроенію ихъ
 души. Центральная фигура этой группы, какъ разъ стоящей противъ
 группы лицъ, близкихъ Христу, — первосвященникъ Каіафа; онъ былъ
 предсѣдателемъ позорнаго судилища. Рядомъ съ нимъ видимъ фигуру
 другого жестокаго врага Христа, тестя Каіафы, Анны — вождя
 саддукеевъ. Поодаль отъ этихъ начальниковъ іудейскихъ бесѣдуютъ
 Савль съ Гамаліиломъ,

— и художникъ мастерски скомпоновалъ всю картину, производящую
 удивительно цѣлостное и сильное впечатлѣніе. Иллюзію зрѣнія до-
 вершала искусная декорация, которая, начинаясь непосредственно отъ
 террасы, гдѣ помѣщается публика, вдали совершенно сливается съ

общей картиной. Глазъ, даже хорошо ориентировавшійся, не можетъ отличить, гдѣ кончается эта декорация и начинается собственно картина. Не смотря на значительное число зрителей, среди ихъ полная тишина, слышны лишь шепоты и шорохъ, до такой степени поражено вниманіе всехъ, заняты воображеніемъ и умъ каждого. Только изрѣдко сколько-нибудь воробышкы нарушаютъ безмолвіе. Перелетая съ мѣста на мѣсто, они выражаютъ какую-то ослепительность, какъ бы въ оправданіе народнаго повѣрья, что воробей — птица не безгрѣшная; она носила гвозди ко въ кресту. Повѣрье о томъ, что воробей — птица не безгрѣшная, наше „сибирскаго соловья“. Онъ скорѣе носится въ воздухѣ съ вопросомъ къ зрителямъ: „зачѣмъ, чьи грѣхи страждетъ?“. Изрѣдка же гнетомъ гнетъ — болѣе часу стояли мы, поглощенные впечатлѣніями отъ созерцанія картины. Уходить не хотѣлось. Время, однако, близилось къ вечеру. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ опущенной головой и съ тяжелыми чувствами въ сердцѣ, мы уходили съ Голговы подобно со-временнымъ свидѣтелямъ мученій Голгоетскаго Страдальца, они не сразу возвратились къ наличной дѣйствительности. Уличная суета и непрерывное движеніе взяли свое. Намъ предстало довольно длинное и уют-тешестіе по московскимъ улицамъ по направленію къ зоологическому саду. Последнее обстоятельство мало печалило насъ. Утомленія совсѣмъ не чувствовалось тамъ и тогда, гдѣ и когда приходилось осматривать много новаго, интереснаго и невиданнаго. Черезъ часъ мы ходили въ аллеяхъ зоологическаго сада. Наши ожиданія оправдались. Представители фауны самыхъ разнообразныхъ климатовъ, многочисленныя, хотя и не совсѣмъ свѣжіе на видъ, проходили предъ нашими глазами, вызывая удивленіе, любопытство, интересъ. Здѣсь были слоны, тигры, олвы, крокодилы, даже африканскій страусъ саженаго роста и весь фиоліевый, кенгуру — австралійское, какъ монгольскій, олени, ослы, обезьяны и т. д. Нечего и говорить объ интересѣ, съ какимъ осматривались мы на эти дикіе обитатели отдаленнѣйшихъ странъ. Мы пробыли въ саду не меньше двухъ часовъ, все время переходя отъ одной группы животныхъ къ другой, пока, наконецъ, утомленные многочисленными впечатлѣніями, собрались на берегу живописнаго озера, которое разлилось въ самомъ центрѣ зоологическаго сада. Едва ли въ Москвѣ есть уголокъ болѣе уютный, напоминающій собою сельскую обстановку, чѣмъ это озеро зоологическаго сада,

со всѣхъ сторонъ, окруженное густыми зарослями кустарника и разными породами деревьевъ. Здѣсь была тишина и прохлада. Шумъ городской жизни оставался гдѣ-то далеко, и не доносился до этого уголка и не тревожащего тишины. Когда мы выходили изъ сада, былъ въ часъ 9-й на исходѣ. Осматривать, что либо въ этотъ день, очевидно, не представлялось возможности. Онъ былъ послѣднимъ днемъ нашего пребыванія въ Москвѣ. На завтра съ утреннимъ поѣздомъ рѣшено было выѣхать въ Сергіевъ посадъ. Къ тому побуждали экономическія соображенія — высокая плата за номера и дневное прокормленіе, стоившіе дорого. Мы были въ полпути, и впереди насъ ожидала неизвѣстность, — поневолю приводилось считаться съ своимъ карманомъ.

Въ 10 часовъ 1-го іюля мы уже выѣжали изъ Москвы по направленію къ Ярославскому вокзалу. Переѣздъ изъ Кремля къ самой окраинѣ Москвы далъ намъ новую возможность осмотрѣть столицу древней Московіи и подивиться на невиданныя до толѣ картины ея жизни.

Не смотря на то, что было сравнительно раннее время, улицы города нестрѣли толпами народа и оживлялись безпрерывнымъ движеніемъ экипажей. Эти экипажи, — преимущественно извозничья кареты, — двигались сплошнымъ поѣздомъ, направляясь отъ разныхъ вокзаловъ къ центральнымъ частямъ. То ѣхали дачники въ мѣста своихъ занятій — присутственныя или частныя, — все народъ важный, чиновный, со свѣжими газетами въ рукахъ и въ цилиндрахъ. Когда прибыли на вокзалъ, поѣздъ только что ушелъ, и мы должны были ждать. Слѣдующій поѣздъ отходилъ на Сергіеву въ 2 часа. Отъ нечего дѣлать занялись созерцаціемъ окружающаго. Интереснаго въ окружающемъ, впрочемъ, было не много. Прибывала съ поѣздовъ дачная публика, наѣзжали къ вокзалу новые пассажиры, энергично предлагались свѣжіе номера газетъ и телеграммы. На стѣнахъ вокзала обращали вниманіе картины изъ жизни сѣверныхъ и восточныхъ, — словно бы, нашихъ остояковъ, но не особенно удачной кисти.

Вотъ и нашъ поѣздъ. Послѣ непремѣнныхъ предварительныхъ хлопотъ объ отдѣльномъ помѣщеніи, мы занимаемъ особый вагонъ, очень помѣстительный, свѣтлый и чистый. Вообще вагоны въ Россіи давались намъ очень хорошіе, такъ называемые спальные. Въ нихъ

помѣщался и весь нашъ багажъ и кромѣ того каждый получалъ себѣ отдѣльное мѣсто, на которомъ можно было съ большими удобствами располагаться и спать. Посторонній въ народѣ възвѣтъ такой вагонъ для учащихъ даже не допускался. Только съ нашего разрѣшенія, и то не болѣе какъ до одной станціи, съ нами помѣщалась какая нибудь богомольная старушка, или то малолѣтній карапузъ по настоятельной просьбѣ отца — изъ другого вагона, гдѣ была вѣтхота и страшная битва за каждое мѣсто.

Изъ Москвы до Архангельска намъ предстояло одинокое путешествие въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ Сибирской провизіи. Въ это время у насъ уже не было Корзины, изъ подъ нея тили выбрасывались за совершенной негодностью или же служили мѣстомъ, куда складывалось грязное бѣлье. Въ общемъ багажъ нашъ значительно поубавился. Значительную часть его, лучшіе чемоданы и ящики съ хорошими замками, мы сдавали въ багажные вагоны, и наши чемоданы и проч. такимъ образомъ слѣдовали часто впередъ насъ къ мѣстамъ нашего назначенія. Провизію приходилось закупать въ каждомъ городѣ и болѣе или менѣе значительной станціи. Такъ какъ обстоятельство это не представляло ничего привлекательнаго, въ особенности если прибавить къ нему ежедневную необходимость дѣлать горячую воду въ станціяхъ и полустанкахъ, то въ нашей средѣ не нашлось никого, кто бы взялъ на себя добровольную миссію экономизировано было, послѣ предварительныхъ совѣщаній, установить особое дежурство по очереди, на каждый день по два человека. Дежурные заботились о всей матеріальной сторонѣ нашего существованія: провизіи, водѣ, чаѣ, обѣдахъ и т. п. Это очередное дежурство существовало во все время нашего путешествія впередъ и назадъ.

Разстояніе отъ Москвы до Сергіевой Лавры незначительно. Черезъ два часа мы уже выходили на этой станціи, намѣреаясь осмотрѣть, до прихода новаго поѣзда, этотъ древнѣйшій оплотъ русскаго православія, съ которымъ соединялось столько историческихъ воспоминаній и гдѣ почиваютъ доселѣ мощи преподобнаго Сергія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ свѣдѣнію отцевъ законоучителей начальныхъ школъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства въ Тобольской епархіи.

При совершенномъ мною обзорѣни какъ церковныхъ, такъ и министерскихъ школъ нерѣдко обнаруживалось неправильное заучиваніе и недостаточное ж изясненіе главнѣйшихъ молитвъ и важнѣйшихъ церковныхъ и бѣсновѣній.

Молитвы и бѣсновѣнія заучивались безъ яснаго пониманія ихъ смысла и важнаго духовнаго значенія; тексты молитвъ произносились иногда искаженно, часто не по знакамъ препинанія и нерѣдко скороговоркой, какъ хорошо затверженный *урокъ*. Нерѣдко, не знали, къ кому обращена та или другая молитва, о чемъ въ ней молимся и чего просимъ у Бога и Его святыхъ; весьма рѣдко бучащіеся умѣли правильно перевести молитвы и бѣсновѣнія по русски съ начала до конца.

Иные законоучители находили нужнымъ заставлять сначала заучивать дословно только тексты молитвъ, какъ всякій другой *урокъ*, не приговоруя никакого объясненія; другіе законоучители, если и подѣляли первоначально нѣкоторыя объясненія, то нерѣдко произвольно, случайно, и притомъ объясненія самыя краткія, относящіяся къ содержанію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, а не всего текста молитвословій.

Только немногіе сравнительно законоучители хвели дѣло заучиванія молитвъ и бѣсновѣній совместно и одновременно съ нужнымъ ихъ истолкованіемъ, но именно они только (немногіе) и могли достигнуть цѣли заучиванія молитвъ, могли приучить дѣтей не *просто* износить только молитву, *какъ урокъ*, а молиться сознательно, съ разумніемъ, къ кому молимся и о чемъ просимъ въ молитвѣ.

Законоучители же, добившіеся одного только заучиванія молитвъ на память, *вовсе* не достигли цѣли, молитвы, заученныя на память съ долгимъ и тяжелымъ трудомъ вслѣдствіе непониманія смысла ихъ, и стали излишней обузой, неприятнымъ бременемъ для бучащихся и велики въ душѣ ихъ предзанятое отвращеніе, можетъ быть, не только къ молитвѣ заученными молитвами, но и къ усвоенію новыхъ молитвъ. Напрасно такіе неумѣлые законоучители (хотя иногда много десятиковъ лѣтъ отпрослужившіе въ этой должности) нерѣдко оправды-

вались дѣлать, что объясненію молитвъ они научать въ послѣдствіи ко времени выпускныхъ экзаменовъ; почти всегда этого они не успѣвали сдѣлать, а если-бы иному и удалось, то все таки несвоевременно данное объясненіе къ той или другой молитвѣ затверженной давно уже на память, какъ *урокъ*, и обратившейся для ученика въ нецрiятный излишній балластъ для его памяти, уже не сильно превратить текстъ молитвы, затверженный какъ *урокъ*, въ сознательную сердечную *молитву*, сдѣлать этотъ текстъ въ выраженіи самой глубокой и необходимой потребности нашей духовной жизни, какова потребность религиозная. пощл гмзвзвн он он отзв оннжззж здтвн ко нлвн Содѣйствовать заучиванію текста молитвословій наизусть достаточно способенъ всякій взрослый, памятливыи и нѣсколько грамотный человекъ, да обратитъ текстъ молитвы въ сознательное живое выраженіе нашихъ религиозныхъ стремленій, и сдѣлать этого молитвенное частое произношеніе нашей насущной духовной потребностью въ жизни, это, съ помощью Божіею, можетъ и должно бѣ законоучитель, пастырь цѣркви—въ силу данной ему прихоиротоніи благодати, и къ достиженію этой именно цѣли должно этого—всегда стремиться. аюоу оци Такъ какъ въ инослѣдованіи молитвъ утреннихъ и вечернихъ „на сонъ и грядущимъ“ каждое порознь сохраняютъ не только внутреннюю связь между входящими въ ихъ составъ отдѣльными молитвами, но и составляютъ каждое порознь одно законченное цѣлое, для потребностей самихъ законоучителей, съ помощью Божіею, покажемъ эту связь между отдѣльными молитвами и общій планъ главнѣйшихъ мыслей этого и другого инослѣдованія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на данное тамъ примѣчаніе. нком влнзвнрвз нлн стуннто го онлзтзвнвоз

Отъ молитвахъ утреннихъ: олат гмзвзжж

Примѣчаніе. Вставимъ сюда, прежде всякаго другаго занятія, станъ благоговѣйно, представляя себя предъ Всевидящимъ Богомъ, и, полагая на себя крестное знаменіе, говорить: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. знтотдѣлз гмодцрт гмнжзжт н гмнцод го оза Крестное знаменіе есть не только отличительный знакъ христіанства отъ нехристіанъ, но и *опечать* ихъ благодатнаго посвященія въ седми таинствахъ Цѣркви, такъ какъ вода въ купели святаго Крещенія освящается стоекратнымъ *крестообразнымъ* возліаніемъ въ нее воды, при свѣтѣ рономазанія члены крещаемыхъ помазуются крестообразно; при о

тайнствѣ покаянія духовники, заканчивая произношеніемъ разрѣшитель-
ной молитвы, и *крестообразно* означаютъ указующихся; охлѣбы и вино
при Евхаристіи не прежде и пресуществляемы и бывають въ вѣдѣнїи
и Крѡвъ Христовы, какъ) по троекратномъ осѣненіи ихъ со стороны
священнослужащаго знаменіемъ *креста*; шри тайнствѣ Тсвятенства
благодать Святаго Духа нисходитъ на дарукополагаемыхъ при молитвѣ,
сопровождаяемой (отъ совершителей изгоняетъ таинствѣ троекратнымъ осѣне-
ніемъ главы ихъ знаменіемъ *креста*; въ тайнствѣ брака узаконено
троекратное благословеніе брачующихся отъ тѣхъ же означеніемъ *креста*;
при тайнствѣ елеосвященія помазаніе освященнымъ елеемъ полагається
совершать *крестообразно*.

Возлагая на себя крестное знаменіе, тѣмъ же только открыто
предъ всѣми исповѣдуемъ догматъ о нашего искупленія и силою крест-
ныхъ страданій и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, ономъ,
мысленно вспоминая о бытомъ таинствѣ догматъ, мы кратко чрезъ
это приводимъ и себѣ въ сознаніе и въ память все христіанское ученіе и
привлекаемъ къ себѣ благодать Христову. Вотъ почему при всякой
молитвѣ и часто употребляется крестное знаменіе и прежде всего въ
началѣ молитвословія при словахъ: „во имя Отца, и Сына, и Святаго
Духа“, т. е. мы становимся на молитву и неосамовольно, не по
произволу, но по заповѣди Божіей о молитвѣ, какъ рабы Божіи.
Учтѣ *Затѣмъ* слѣдуетъ или краткое призваніе къ славословію Бо-
жію, оаще) есть іерей, или инократъ баяетъ молитва къ Господу у нашего
Иисусу Христу, и если иерея контъ) при молитвословіи. Эта молитва
всегда должна быть предварающей собою всѣ прочія въ слѣдствіе важ-
ности обѣтованій Господа нашего, соединяемыхъ Имъ именно съ мо-
литвой *во имя Его*: „о чемъ ни попросите во имя Мое, все исполню, да
слава, да прославится Отецъ въ Сына“. Если о чемъ ни попросите во
имя Мое, Я то исполню (Ев. Иоан. XIV, 13—14). „Истинно,
истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите (Отца во имя Мое, дасть
вамъ“ (23 ст.) *Послѣ* Иисусовой молитвы слѣдуетъ обычная 1-я предначина-
тельная и въ ряду другихъ опредначинательныхъ молитвъ — молитва
Святому Духу: „Царю и Небесный“ о дарованіи намъ силы благо-
дати Святаго Духа къ совершенію самаго молитвословія („очисти ны отъ
всякаго сквернаго, да тебѣ, сдѣлай нашъ умъ здравомыслящимъ во время

ёго молитвословіяю сердце наше — чуткимъ и чувствительнымъ къ добру и до волю; нашу — чуждою и порабощенію до грѣху и до варварству и чрезъ дарованіе добраго намъ молитвеннаго настроенія, спаси души наши“); 2-я предначинательная молитва (Гривсвятое), такъ какъ и 3-я (молитва въ Господня), обращена коуже ко всемъ лицамъ Пресвятыя Троицы, какъ ясно о томъ свидѣтельствуемъ заключительное слово словіе (якоже твоё есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа“...); 3-я же и 4-я являются въ себѣ единичными, а не двойными. Засимъ слѣдуютъ три особыя предначинательныя молитвы, обращенныя также къ Пресвятой Троицѣ, но приспособленныя къ ихъ содержанию къ духовнымъ потребностямъ христіанина во время ранняго утра, и то съ сна вставъ, и именно: 1-я — 1-я молитва, въ которой упоминается въ началѣ и въ концѣ молящагося до Земли“ (Припадаемъ Ти, Блаже“...); и просить отъ него помилованія и чести въ Иисусовой молитвѣ, сопровождающей это прошеніе словословіемъ: *Вотъ само гонимое время* (ангельскую гласно вопіемъ Ти, У Сильна“...); 2-я — подобно Ангеламъ восклицаемъ въ святѣ, святѣ, святѣ, еси, Боже“; и молимся Тебѣ даже въ такіе часы сутокъ, когда все побуждающе спясть, — и являющіе Ангелы, сочужды еси и и утомленія, и словословятъ (Вотъ); 3-я — и въ ней упоминается и *отъ 15-й* молитва, признавая, что побужденіемъ къ раннему вставанію отъ сна было единственно — желаніе поскорѣе дѣлать нашу молитву къ Богу (до тѣхъ бдѣній сна — *ты — воздвигль еси; Господи“*) просить еще яснѣе Бога дать и доброе молитвенное настроеніе (доумъ мой просвѣти и сердце и чрезъ это уста мои отверзи“...), такъ какъ молитва есть *долгъ нашего служенія Богу, какъ рабовъ — своему Господину; и мы ей этъ подобно и имъ о, —* 4-я — 4-я молитва, въ которой упоминается объ тованіе Боже, что авторе пришествіи Сына Божія на землю будетъ въ полночь (Ев. Мѣ. XXV, 16 ст.; Марк. XIII, 35 — 37), и просить о помилованіи на страшномъ судѣ, съ указаніемъ, что часъ *раннаго* утра — близокъ (къ 8 полуночи — *зовемъ въ полунощи“*). Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ Трехъ молитвахъ (тропари троичны) прошеніе о помилованіи выражено такъ: *“Богородицею помилуй насъ“*, то есть по молитвамъ Богородицы. По чему и три послѣднія предначинательныя молитвы, будучи Троичными тропарями, *въ то же время имѣють форму тропарей Богородицы*

ныхъ? Потому, почему вообще послѣднія молитвы въ каждомъ отдѣльномъ рядѣ молитвословій обращены почти всегда къ Пресвятой Богородицѣ, именно: 1) потому, что все наше духовное и плотское общеніе съ Богомъ *коренится въ своей основѣ* на томъ, что Пресвятая Богородица, будучи *единою* изъ *человѣческаго* рода съ нами, единой съ нами плотью и кровью, чрезъ Свое дивное рожденіе послужила вѣчному соединенію той-же всецѣлой *человѣческой* природы съ естественнѣмъ Божескимъ въ лицѣ воплотившагося Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа; поэтому и мы, вступая въ молитвенное общеніе съ Богомъ, заключаемъ наши молитвы обычно молитвеннымъ упоминаніемъ о Пресвятой Богородицѣ, какъ виновницѣ близкаго нашего общенія съ Богомъ; 2) потому, что, питаясь Пречистымъ Члвкомъ и Кровью Сына Божія и вмѣстѣ Сына Пресвятыя Дѣвы Маріи и особенно уповая на имя Иисусово, въ молитвѣ призываемое, мы приедемъ въ себя то самое Члво, которое образовано Духомъ Святымъ изъ Пречистыхъ кровей Пресвятыя Дѣвы Маріи и носимо было безболѣзненно Ея *пречистою* утробою въ теченіи девяти мѣсяцевъ; следовательно, чрезъ это *пріобщеніе*, *подлинно*, *плесно* — *какъ бы* *вродимся* и въ самую Богоматерію, становимся какъ Ней *родственно* близки; поэтому, молитвенно призывая Бога Отца, возводимъ и Его возлюбленнаго Сына, Бога Духа Святаго во имя ниспославшаго Его отъ Отца и того-же Сына Божія, мы при окончаніи нашихъ молитвъ, какъ бы тѣмъ же скрѣпляя нашу близость къ Богу, упоминаемъ и о Пресвятой Богородицѣ и о нашемъ упованіи на Ея *всесильныя* молитвы о насъ *дѣршныя*; *вдѣрп* *он* *эритѣр* *визрѣ* *П* *амѣрп* *ээннѣртѣ* *га* *вннп* *лн* *лн* 3) изъ всѣхъ *угодниковъ* Божіихъ *Богоматерь* всѣхъ ближе къ Богу, ближе даже къ престолу Божію всѣхъ ангеловъ, даже серафимовъ и херувимовъ, такъ какъ всѣ святые Ангелы и *человѣки* не престанно (день и ночь) молятся предъ престоломъ Божіимъ за весь міръ, то кого-же намъ призывать на помощь при окончаніи нашихъ молитвословій, какъ не первую и ближайшую къ Богу ходатаицу Его Пречистую Матерь, Пресвятую Дѣву Марію, *вдмного* *вбо* *можетъ* *моленіе* *Матернее* *о* *благосердію* *Владыки* *вб* *Богородичны* *службы* *6-го* *вочаса* и. Такъ обычно и установлено Святою Церковію заключительныя молитвословія дѣлать вмѣстѣ съ *отъ* *тъ* *ми* *Богородичны* *ми* *тропарями* или чрезъ непосредственное молитвенное обращеніе къ

Цариць Небесной или чрез простое упоминаіе о нашем Губаваніи нашія всесильныя молитвы къ Богу о насъ грѣшныхъ, двѣ

II *Переходомъ* предначинательныхъ молитвъ къ слѣдующему отдѣлу (2-му) утреннихъ молитвъ служить 12-ть вразъ повторенное по числу 12-ти часовъ ночи (какъ бы за каждый часъ по разу) молитвенное воззваніе „Господи помилуй“.

Второй отдѣлъ состоитъ изъ обращенной къ Пресвятой Троицѣ молитвы съ благодареніемъ и замощаженіемъ во время сна, за пробужденіе раннее въ бодрости душевной и за долготерпѣливое дарованіе наступающаго дня жизни, для служенія Богу.

(Примѣчаніе) Здѣсь къ благодаренію (присоединяется молитва о дарованіи добраго молитвеннаго настроенія на весь предстоящій день), 2) изъ 50-го покаяннаго псалма съ присоединеніемъ въ началѣ (обычныхъ стиховъ), перефразирующихъ трижды 6-й стихъ 94-го псалма, и 3) изъ никеоцареградскаго исповѣданія вѣры, которое всего лучше можетъ ана первыхъ порахъ привести нашу умъ въ спокойное и доброе молитвенное настроеніе, — чрезъ размышленіе о главнѣйшихъ истинахъ христіанской вѣры и изобличаются въ нашемъ умѣ и о сердце всякій неправовѣрный помысль, всякое лукавство и лицемеріе.

Третій отдѣлъ утреннихъ молитвъ составляютъ въ собственномъ смыслѣ *утреннія* молитвы (числомъ девять (3×3)), какъ молитвы по преимуществу объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей христіанина въ утреннее время. Первые четыре по преданію употреблялись еще вперіоды бытія Макаріемъ Великимъ (Макарій Великій жилъ въ 4-мъ вѣкѣ) и потому называются Макаріевскими; содержаніе всѣхъ заимствовано изъ Святаго Писанія; изъ этихъ молитвъ въ первой, обращенной къ Пресвятой Троицѣ, содержится молитва о дарованіи самаго молитвеннаго настроенія, а самой молитвы (да не осуждено отъ верзху уста моя недостойная и восхваляю имя Твое, святое); во второй, обращенной къ Сыну Божию, мы молимся *въ частности* о дарованіи намъ *дара трезвенія ума*, какъ о корнѣ добраго молитвеннаго настроенія (лежащаго нма въ ольности усворить *воздави*); въ третьей молитвѣ, обращенной также къ Сыну Божию, мы молимся объ Его содѣйствіи благодатномъ намъ въ частности въ дѣлѣ молит-

выи объ охраненіи отъ зла; въ четвертой молитвѣ (къ Сыну Божію) мы просимъ въ частности объ Его духовномъ руководствѣ въ нашихъ молитвенныхъ подвигахъ. И такъ вотъ какіе дары требуются для возбужденія въ насъ добраго молитвеннаго настроенія: 1) трезвеніе ума, 2) охраненіе отъ злыхъ помысловъ и 3) руководительство насъ со стороны Благодати Божіей. Трезвеніе ума состоитъ въ правильномъ, ясномъ и бодромъ умномъ размышленіи, при чемъ добрыя помыслы легко примѣняются и изкупаются, а злые — сразу же усматриваются и отвергаются. Этого способности духовнаго разуменія, адѣйствующаго при помощи Благодати Божіей, не сохраняющей. Охраненіе отъ злыхъ помысловъ есть не простое ихъ усмотрѣніе и изверженіе, а совершенное почти ихъ избѣжаніе, т. е. эти помыслы какъ говорится, «раствѣваются» на нашей молитвѣ и дѣлаются для нея неудобной Богу; такое охраненіе достигается только при помощи Благодати Божіей («избави мя отъ швейкія ширенія злыхъ вещей, и диавольскаго посѣщенія»). Мы же до сих поръ, въ силу нашего грѣха, «не знаемъ, по слову святаго Апостола Павла, о чемъ и какъ намъ должно молиться» (Римл. VIII, 26), то хотя бы мы молились и готовыми молитвословіями, намъ необходимо руководство Благодати Божіей 1) для разумнѣяшаго соотношенія молитвенныхъ прошеній къ существующимъ недостаткамъ и потребностямъ нашей душевной жизни и 2) для должнаго осознанія важности скорѣяго удовлетворенія тѣхъ потребностей («сподоби мя истиннымъ Твоимъ свѣтомъ и пресвященнымъ отъ Тебя сердцемъ творити волю Твою»).
 Въ пятой молитвѣ, обращенной къ Богу Отцу, мы во имя Сына Его молимся (какъ бы уже достигши добраго молитвеннаго настроенія) о прощеніи грѣховъ и очищеніи самаго сердца нашего отъ грѣховной скверны.
 Въ шестой молитвѣ, обращенной также къ Богу Отцу, мы молимся о дарованіи намъ уже не одного добраго, только молитвеннаго настроенія, но вообще о дарованіи намъ всеосвящающей Благодати Святаго Духа.
 Въ седьмой молитвѣ мы просимъ Пресвятую Богородицу объ Ея защитѣ и охраненіи насъ въ теченіи 24-хъ часовъ предстоящаго

дня двадцатью четырьмя краткими молитвенными воззваніями или лучше сказать, двѣнадцатью парными воззваніями гласно или (оіж иред Въ *осьмой* умиленной молитвѣ, обращенной къ Сыну Божию, мы исповѣдуемъ предъ Нимъ собственное наше духовное безсиліе и немощь въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ (добра, котораго, хочу, не дѣлаю, а дѣлаю зло, котораго не хочу" Римля VII, 19); — исповѣдуемъ свою вѣру и вѣсть съ тѣмъ полное и неизбѣжное собственнхъ добрыхъ дѣлъ (даще вѣра, аже въ Тя, спасаетъ отчаянныя, все вѣрую, и спаси мя, яко Богъ мой еси Ты и создатель. Вѣра же вмѣсто дѣлъ да вѣнчана естъ мнѣ, Боже мой, не взыщени дѣлъ отнюду оправдающихъ мя"). Эта молитва глубоко смиряетъ ею молящагося и пррезъ это умиротворяетъ его сердце и разсужденіе дѣлаетъ болѣе здравымъ, и бо истинное смиреніе ничѣмъ не разнится отъ истинно духовнаго разсужденія; научиться здраво разсуждать духовно, это тоже, что научиться истинно помиряться, и наоборотъ.

Въ *девятой* молитвѣ, обращенной къ ангелу-хранителю (ее приписываютъ по употребленію преподобному Макарію Великому) мы молимся о защитѣ насъ отъ вѣдemonовъ и о молитвенномъ выходѣ изъ предъ Богомъ о прощеніи нашихъ грѣховъ. Къ этимъ тремъ отдѣламъ утреннихъ молитвъ, какъ заключеніе, присоединенъ богородичень съ обычными отсутствіемъ. Въ богородичьны, какъ рабы, припадая къ Госпожѣ нашей и Владыцицѣ, Пресвятой Богородицѣ, усердно молимся объ ея помощи намъ въ борьбѣ съ уныніемъ, забвеніемъ, лѣнностію, лукавствомъ, грѣховными навъсками, похотью и прочими грѣховными страстями, избави мѣ отъ многихъ тилютыхъ воспоминаній и предпріятій.

О молитвахъ на сонъ грядущимъ.

Первый отдѣлъ этихъ молитвъ — обычныя предначинательныя молитвы; только вмѣсто троничныхъ тропарей употребляются два покаянныхъ тропаря, обращенные къ Трѣдинному Богу, и богородичень къ нимъ.

Переходомъ ко второму отдѣлу служитъ двѣнадцатикратная молитва „Господи помилуй“ по числу часовъ прошедшаго дня.

Во *второмъ* отдѣлѣ — три молитвы, первая обращена ко Пресвятой Троицѣ, вторая — къ Сыну Божию и третья — къ Духу Свя-

тому; въ *первой* молитвѣ мы просимъ о прощеніи содѣянныхъ нами грѣховъ, очищеніи сердца и о благодатномъ охраненіи насъ во время сна; во *второй* — просимъ благодатнаго себѣ общенія съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ („никогда же отлучайся мене раба Твоего, но всегда во мнѣ почивай“), защиты отъ демонскихъ нападений („не предаждь мене крамолѣ зміицѣ и желанію сатанину не остави мене“) и дарованія намъ сердечнаго памятованія о сладчайшемъ Иисусѣ даже во время нашего сна („просвѣти умъ мой свѣтомъ разума святаго евангелія Твоего, и душу мою любовію креста Твоего, сердце — чистотою словесе Твоего, и тѣло мое — Твоею страстію безстрастною: мысль мою — Твоимъ смиреніемъ сохрани“); въ *третьей* молитвѣ содержится покаянная исповѣдь грѣховъ, и содѣянныхъ за прожитой день не только дѣломъ, но и словомъ, и мыслію; причемъ перечисляются до 25-ти видовъ грѣха, а сверхъ того есть и еще грѣхи позабытые („или яно что содѣяхъ лукавое, не помню“). въ этойъ же молитвѣ содержится и прошеніе о помощи и защитѣ отъ грѣховъ. Въ *третьей* молитвѣ содержится девять (3×3) собственно вечернихъ молитвъ, относящихся не столько къ прожитому уже дню, сколько къ потребностямъ наступающей ночи, именно: одна въ *первой* молитвѣ, обращенной къ Сыну Божію, мы исповѣдуемъ собственную нашу духовную немощь и безсиліе въ борьбѣ съ грѣхомъ и просимъ Его помощи и покровительства („не осужденна быти спомъ гсунути и сотвори“, т.е. сохрани во все время сна отъ грѣховныхъ мечтаній, поскверненій и разлѣвенія); другая въ *второй* молитвѣ, обращенной къ Пресвятой Троицѣ; мы просимъ себѣ кромѣ прощенія грѣховъ еще благодатнаго охраненія во время сна чрезъ испосланіе намъ ангела-хранителя; третья въ *третьей* молитвѣ, обращенной также къ Пресвятой Троицѣ; мы просимъ себѣ благодатнаго очищенія сердца отъ борющихся его грѣховныхъ страстей, особенно въ виду предстоящаго намъ сна, когда мы уже не можемъ сами по себѣ бороться съ страстями („даждь намъ ко сну отходящимъ ослабудуши и тѣлу и соблюди насъ отъ всякаго мечтанія и темныя класати вромѣ“); четвертая въ *четвертой* молитвѣ, обращенной къ Сыну Божію, по числу прожитыхъ 12-ти однёвнхъ часовъ мы возносимъ 12-ть молитвенныхъ покаянныхъ воззваній о помощи и избавленіи; потому по числу

предстоящихъ 12-ти ночныхъ часовъ мы возсылаемъ 12-ть молитвенныхъ прошеній къ тому же Сыну Божію, о дарованіи душамъ, добраго истинно христіанскаго ихъ препровожденія; гинзопи — йодоме оя гинз-оватъ въ *пятой* молитвѣ, обращенной къ Сыну Божію, мысленно представляемъ въ нашей душѣ, что время йсна поможеть оно зволѣ Божіей обратиться для насъ въ сонъ смертный и что вскорѣ предстоитъ нашей душѣ разлучиться съ тѣломъ и восходитъ по воздуху чрезъ воздушныя вышарства бѣсовскія, мы умоляемъ Господа молитвами свя-тыхъ Его, дать намъ время на покаяніе и исправленіе нашей грѣ-ховной жизни („даждь и мнѣ обращеніе окаянному и недостойному и исторгни мя отъ окаянства“); га („внзрхоэ гинзопиэ гинзопи — ои оаковоэ *шестой* молитвѣ, обращенной къ Пресвятой Богородицѣ, мы просимъ Ея благодатной помощи къ прохожденію нами о подвиговъ покаянія и къ исправленію нашей жизни („настави мя на дѣянія благая, да прочее время живота моего безъ порока преиду“); доэ отъ

въ *седьмой* молитвѣ, обращенной къ ангелу-хранителю, мы молимся о прощеніи нашихъ грѣховъ съ отпущеніемъ къ нему обдѣя-ныхъ („вса умипрости, великаа согрѣшихъ двозоднешній тднѣ“); хонза-щитѣ отъ демоновъ („отъ всякаго влукавствія и противнаго мнѣ врага избави мѧ“) и о молитвенномъ ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ;

афтъ въ *осямой* молитвѣ (богородиченъ); которая, какъ заключительная, обращена къ Пресвятой Богородицѣ и слагается изъ четырехъ отдѣльныхъ частей; мы молимся прежде всего избавитъ насъ отъ всякихъ бѣдствій, потомъ принести наши молитвы Сыну Еяри Богу; на-конецъ, затѣмъ просимъ защититъ насъ Своимъ покровомъ и, наконецъ, не презрѣть нашего моленія; оне гвохфрт гинзопиэ гмоца адрэ гинз

въ *девятой* молитвѣ, добавочной, обращенной къ Пресвятой Троицѣ, мы не только молимся, но и несколько успокоительно выражаемъ всецѣло наше упованіе на Бога (упованіе мое — Отець, приближище моего Сынъ, покровъ мой — Духъ Святый); не дозо йтэвфртэ гинзопиэ гинзопиэ *Послѣ* третьяго отдѣла вѣлдуеть дообычній отпустъ, начиная съ „Достоинство съ яко воистинну“ и помяннѣ съ гноклонами. үнэ оа

Изъ молитвъ на сонъ грядущимъ преподобному Макарію Великому приписывается употребленіе 1-й и 2-й молитвы изъ отдѣла второго и первой изъ отдѣла третьяго; вторая молитва 2-го отдѣла усвоается святому Антіоху извѣстному Сурійскому подвижнику обителю св. Савн

вы VII-го вѣка; четвертая молитва 3-го отдѣла составлена св. Иоанномъ Златоустомъ; девятая молитва того же отдѣла была въ употребленіи у преподобнаго Іоаннікія Великаго.

Епископъ Антоній, Тобольскій и Сибирскій,

БИБЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Двѣ бесѣды противораскольническаго миссіонера Тобольской епархіи, священника Александра Шалабанова, со старообрядцемъ І. Усовымъ 21 и 22 мая 1901 г. Изданіе Тобольскаго Епархіальнаго Братства. Тобольскъ 1901. 64 стр.

Съ такимъ заглавіемъ отпечатанная недавно брошюра составлена епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ А. Шалабановымъ и представляетъ собою описаніе двухъ публичныхъ противораскольническихъ бесѣдъ автора. Изложенный съ обычными, въ противораскольнической литературѣ общепринятыми, приемами отчетъ о бесѣдахъ заключаетъ въ своемъ содержаніи немало не совсѣмъ обычнаго, а потому брошюра заслуживаетъ полнаго вниманія людей, интересующихся мѣстноскархіальнымъ расколомъ и старообрядчествомъ вообще. Гдѣ, какъ, о чемъ и при какихъ обстоятельствахъ начались, происходили и кончились бесѣды, — все это подробно рассказано и изображено, такъ сказать, съ патурой въ брошюрѣ. А потому въ настоящей замѣткѣ рѣчи объ этомъ не будетъ; въ ней подведенъ будетъ только краткій итогъ событіямъ, давшимъ брошюрѣ содержаніе. „Старообрядцы австрійскаго согласія Ишимскаго и Курганскаго уѣздовъ, Тобольской епархіи, потерявъ вѣру въ свою начитанность и возможность защититься противъ предъявляемыхъ къ нимъ обвиненій со стороны православныхъ миссіонеровъ, вызвали изъ г. Уральска начетчика Іоанна Усова, ученика извѣстнаго Оп. Швецова“. Сей І. Усовъ начетчикъ съ православнымъ именемъ, былъ долженъ такимъ образомъ по приглашенію старообрядцевъ, въ предѣлахъ Тобольской епархіи, на бесѣдахъ съ мѣстными миссіонерами произвести защиту старообрядства австрійскаго согласія. Усовъ и сдѣлалъ опытъ въ такомъ родѣ, вступивши въ бесѣды съ о. А. Шалабановымъ. Оставляя въ сторонѣ вступительныя рѣчи и ответныя объясненія о. миссіонера, остановимъ вниманіе на Усовѣ: что онъ сдѣлалъ въ предѣлахъ Тобольской епархіи. Все, что ни сообщено о немъ въ брошюрѣ, даетъ

полное право сказать слѣдующее: ни начитанность, ни извѣстность Усова, ни близость его къ именуемому епископу Арсенію, ни личные дарованія не помогли ему сказать что-либо вѣское въ оправданіе старообрядства и защиту австрійскаго согласія. Мало того: о. миссіонеръ заявилъ мѣстнымъ старообрядцамъ, что онъ не понимаетъ, для чего они „на позоръ и стыдъ себя“ вызвали Усова. Таковъ результатъ произведеннаго Усовымъ опыта, если разсматривать этотъ опытъ не какъ способъ истощить силы дѣятельнаго миссіонера, а какъ попытку сказать публично поучительное слово въ защиту истины. Какимъ же показалъ себя Усовъ, прибывшій въ предѣлы Тобольской епархіи съ достойными полнаго вниманія намѣреніями? На бесѣдахъ, будучи поставленъ въ необходимость хотя отчасти соблюдать поставленныя для правильнаго хода бесѣды условія, Усовъ, однако, нарушилъ послѣднія съ самымъ существенномъ и вѣдь какіе приемы употреблялъ, не желая говорить объ одномъ предметѣ и давать честный отвѣтъ на поставленный прямо и вѣсно вопросъ. Много говоря со стороны, онъ замалчивалъ существенное; быстро перетолковавши на свой ладъ свидѣтельства старыхъ книгъ, онъ, оставивши вопросы собесѣдника безъ отвѣта, — дорочился закидать его, въ видѣ отвѣта ему, своими вопросами, затронувши при этомъ попутно нѣсколько разнообразныхъ предметовъ для бесѣды, какъ матеріаль для своихъ дальнѣйшихъ, — могущихъ быть нескончаемыми, — разсужденій. Приемы такого рода разговора давно извѣстны въ политической дипломатіи; ими, по газетнымъ извѣстіямъ, отлично умѣють пользоваться китайцы и особенно ихъ современный дѣятель на дипломатическомъ поприщѣ; въ области изслѣдованія истины такіе маневры не пригодны, какъ при разсужденіи о вѣрѣ и спасеніи души, они прямо безсовѣстны. Впрочемъ Усовъ прибѣгалъ усердно и къ старымъ, — такъ сказать — и уже заѣзженнымъ, — давно избрѣженнымъ, и непригляднымъ, — способамъ старообрядческой самозащиты, — каковы: обвиненіе нашей православной Церкви въ ересь и противорѣчія, кощунство, лукавыя соображенія, якобы глубокомысленнаго свойства; онъ укорялъ миссіонеровъ за полученіе жалованія, прибѣгалъ къ возбужденію страстей народной толпы, позволилъ себѣ кричать и браниться; главное же онъ безцеремонно лгалъ... Какъ жалка такая безсильная и порочная защита старообрядства и въ особенности — вичливаго австрійскаго согласія!

Чѣмъ же отличается Усовъ отъ рядовыхъ старообрядцевъ и мѣстныхъ, менѣе его извѣстныхъ, начетчиковъ? Существеннымъ ничѣмъ: такъ же, какъ и они, онъ безсиленъ защитить старообрядство и оправдать австрійщину; но онъ гораздо болѣе, чѣмъ они, способенъ беззащитно проповѣдывать явную ложь. Дѣло въ томъ, что Усову, при его начитанности и способности къ діалектикѣ, несомнѣнно, очевидно несостоятельность старообрядства, а потому, если онъ выступаетъ, однако, на его защиту, то защищать ему старообрядство остается только наглѣмъ нахальствомъ. На послѣднее онъ и надѣется, а потому вполне основательно заявилъ ему и старообрядцамъ о. миссіонеръ, что съ нимъ бесѣдовать не стоитъ.

Было время, когда старообрядцы настойчиво требовали отъ православныхъ доказательствъ изъ старыхъ книгъ; теперь эти книги, изученныя православными, нерѣдко лежатъ на бесѣдахъ почти безъ употребленія: оказалось, что онѣ прямо осуждаютъ старообрядство. Усиленно старались старообрядцы порочить нашу православную Церковь, обвиняя ее въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, ошибкахъ, противорѣчіяхъ себѣ, всяческомъ неблагочиніи и т. п.; усердно отовсюду выкапывали они частные факты подобнаго рода изъ событій прошлой и современной жизни; но на повѣрку оказалось, что такими извѣтами на насъ православныхъ, старообрядцамъ самихъ то себя, своего положенія не оправдать, разъ рѣчь идетъ не о насъ, а о нихъ. Не такъ давно вошло у старообрядцевъ въ обычай на публичныхъ бесѣдахъ дѣлать видъ какъ будто старообрядство серьезно защищается а „новообрядство“ основательно обвиняется. Простые приемы такого рода таковы, напримѣръ: подолгу ораторствовать суеслово, спорить безъ конца, а то и просто читать по книгѣ не относящееся къ дѣлу, пока слушатели не устанутъ и время не затянется... Выходитъ, что на бесѣдѣ старообрядцы не молчали, а даже какъ будто поразили своихъ оппонентовъ. Чисто дѣтскіе маневры и самое нечистое отношеніе къ истинѣ! Это послѣднее наблюдается всюду въ рѣчахъ Усова: онъ свободно сыплетъ явно лживыми хитросплетеніями различныхъ данныхъ, знаетъ ихъ много, нѣкоторыя, быть можетъ, самъ изобрѣлъ, нѣкоторыя усвоилъ отъ своихъ учителей... Онъ, такимъ образомъ, лжетъ и лжетъ. Результатъ получается такой, что собесѣдованіе съ Усовымъ теряетъ смыслъ: вмѣсто бесѣды съ цѣлю уясненія истины

получается какой-то видъ серьезной бесѣды, а на дѣлѣ мало полезное словопрение. О. миссіонеръ съ должною прямою и выяснилъ это слушателямъ, разоблачивъ дѣйствія Усова. Послѣдній, кромѣ того, — къ вѣщшему униженію своего достоинства, а также и старообрядства, — прибѣгаетъ къ стародавнему, еще протопопомъ Аввакумомъ излюбленному, способу отвѣта на справедливыя обличенія — браниться, ругаться. „Поведеніе нашего собесѣдника ниже всякой критики“...., „онъ ругался самымъ неприличнымъ образомъ все время бесѣды“, „бесѣдовать съ нимъ считаемъ невозможнымъ — вотъ что былъ поставленъ въ необходимость сказать въ концѣ концовъ о. миссіонеръ. Усовъ отвѣтилъ и на это браннымъ выраженіемъ, относящимся уже лично къ о. миссіонеру. „Золь глаголь“, произнесенный живо и безъ вивы Господа ради принять на себя можно, а особенно памятуя, что не истина, а ложь пользуется такими глаголами яко бы защищаясь. Печальнымъ и, поистинѣ, безумнымъ трудомъ кажутся намъ усилія Усова публично защищать старообрядство и австрійское согласіе: человекъ, знакомый съ богословскою литературою, роняя свое достоинство, тратитъ свои силы на публичный обманъ, для его темныхъ собратій погибельный... Къ такому заключенію объ Усовѣ можно придти, прочитавши въ брошюрѣ основательный разборъ его возраженій и отвѣтовъ, сдѣланный о. миссіонеромъ вмѣстѣ съ разоблаченіемъ личности собесѣдника. Вообще достойныхъ вниманія и во многомъ замѣчательныхъ подробностей въ брошюрѣ содержится немало. О. миссіонеръ хорошо сдѣлалъ, что, кромѣ труда бесѣды съ Усовымъ, потрудился еще и надъ описаніемъ ихъ. В. И.

НАГРУДНЫЙ ЗНАКЪ.

Установленъ нагрудный знакъ за содѣйствіе церковному и школьному строителству въ Сибири. Право ношенія этого знака предоставляется съ Высочайшаго соизволенія лицамъ обоого пола: а) за значительныя услуги, оказанныя дѣлу церковнаго и школьнаго строителства въ Сибири, личною дѣятельностію и б) за крупныя на это дѣло пожертвованія, денежныя или матеріальныя, но не менше 3000 руб. Нагрудный знакъ состоитъ изъ эмалеваго зеленого креста, окру-

женнаго бѣлой эмалевой лентой, на которой золотыми буквами изображена надпись: „За содѣйствіе духовному просвѣщенію Сибири“; знакъ увѣчанъ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Александра III подъ Императорскою короною.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ*).

Святи. Р. 1. Возлагать наперсный священнической крестъ на умершаго священника не обязательно.

2. Проектируемое обращеніе каменнаго дома при церкви въ зданіи *приходскою пріюта* для сиротъ духовнаго званія возможно только съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ вѣдѣніи котораго состоятъ все церковныя зданія.

Святи. А. С. М. 1. Вопросъ объ урегулированіи *служебныхъ* отношеній между старшими и младшими священниками разрѣшенъ только что опубликованною инструкціею настоятелямъ церквей (№ 29 Перк. Вѣдом. с. г.). Но... какъ бы ни была полна инструкція, она не исключаетъ возможности недоразумѣній: послѣднимъ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ по христіанскому братолюбію, усвоено сознаніе необходимости „носить тяготы другъ друга“.

2. Штатные діаконы, занимающіеся обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, освобождаются отъ совершенія утреннихъ богослуженій *въ учебные дни*, если въ эти дни не случится какого-либо мѣстно-чтимаго въ приходѣ праздника, а отъ участія въ совершеніи приходскихъ требъ лишь во время, назначенное для классныхъ занятій въ церковныхъ школахъ (опредѣленіе Св. Синода отъ ^{19 октября} 1899 г. _{5 ноября}).

*) Письма съ предложеніемъ на разрѣшеніе редакціи вопросовъ должны быть за полною подписью авторовъ и съ указаніемъ адреса, а не съ начальными только буквами, подъ которыми редакціей въ Вѣдомостяхъ долженъ быть данъ отвѣтъ. Письма безъ полного подпися остаются и будутъ оставлены безъ отвѣта.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

↔↔ Въ Аптекарскомъ магазинѣ Ф. В. Дементьева ↔↔

получены вновь разные музыкальные инструменты: рояли, органы, фор-
туны, симфоніоны, гитары, скрипки, балалайки, цитры, струны, но-
ты и др. принадлежности. Здѣсь же продаются разные электриче-
скія и фотографическія пластинки Занковского, бумага и химич.
соли. Полученъ свѣжій оптический товаръ: очки, пенсы, лорнеты,
оправы и пр. Очки приготавливаютъ по рецептамъ г.г. врачей съ
пересылкою въ другіе города. **ЗА 2 РУБЛЯ**, по полученіи стоимости.

↔↔ Въ томъ-же магазинѣ ↔↔

назначена **ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА** разныхъ громоздкихъ хо-
зяйственныхъ предметовъ, а именно: эмалированная желѣзная посуда,
сковороды, утюги, миски, кружки, тарелки, кофейныя мельницы, та-
зы, подносы и пр. съ большой уступкою, а также никелевыя и ни-
келированные вещи, дѣтскія книги для чтенія и подарковъ.

МАСЛО деревянное лучшаго качества получено и продается по **30**
коп. за фунтъ, а пудами большая скидка.

Установивъ труднѣе...
ному строительству въ Сибири...
вместе съ Высочайшаго соизволенія...
ительныя услуги, оказавши...
въ Сибири, лично...
томъ...
номъ...
ры...
ств...

Приложение къ *Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.*

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при *Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1901 г.

№ 16.

Отъ *Тобольскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.*

Имѣются свободныя учит. мѣста въ школахъ грамоты *Тобольскаго уѣзда: село-Домоярской*, — должность учителя совмѣщается съ должностью неаломщика, съ пользованіемъ діаконскимъ доходами; *село-Сатыннской*, — должность учителя совмѣщается съ должностью неаломщика, — жалованья какъ учителю 100 р. и какъ неаломщику 200 р. въ годъ.

О преподаваніи славянской грамоты въ *одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.*

Порядокъ преподаванія въ младшей группѣ.

Программами для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты для уроковъ по обученію церковно-славянской грамотѣ удѣлено по 4 часа въ недѣлю и указанъ порядокъ самаго обученія въ его общихъ чертахъ. Первою ступенью, по программѣ, служить здѣсь изученіе церковно-славянск. азбуки. Когда же начинать изучать эту азбуку? Какъ приступить къ дѣлу, чтобы обезпечить успѣхъ его? Какимъ методомъ пользоваться, чтобы не потратить напрасно дорогаго въ нашей школѣ времени? Рѣшеніемъ этихъ-то вопросовъ я и займусь въ послѣдующемъ изложеніи.

Объяснительная записка къ программѣ церк.-славянск. грамоты въ церковно-приходскихъ школахъ такъ рѣшаетъ первый изъ намѣченныхъ выше вопросовъ: „Въ церковно-приходской школѣ желательно было бы начинать обученіе прямо съ церковно-славянск. азбуки. Но въ виду затрудненій, какія можетъ вызвать употребленіе при этомъ

стариннаго способа, отличнаго отъ современныхъ, привычныхъ для большинства учителей, методовъ обученія чтенію, и извѣстнаго имъ только въ своемъ механизмѣ, съ другой стороны по многимъ неудобствамъ приложенія къ церковно-славянской грамотѣ общеупотребительнаго въ настоящее время звуковаго способа, предоставляется обучать церковно-славянскую грамоту послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ механизмомъ русскаго чтенія т. е. въ концѣ первой или началѣ второй половины перваго года ученія. Итакъ отвѣтъ на первый вопросъ данъ. Попытаемся отвѣтить на второй изъ предложенныхъ вопросовъ. Учащимъ, конечно, не безызвѣстно, какъ отзывается на успѣхѣ обученія вниманіе учениковъ. Идѣтъ вниманія—и дѣло подвигается впередъ весьма медленно, возбуждено вниманіе—и то, на что въ первомъ случаѣ потрачено бы было много труда и времени, легко и быстро усваивается учениками. Вниманіе учениковъ—вотъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, вліяющихъ на успѣхъ въ обученіи и на быстроту его (конечно быстроту естественную, не ухудшающую качества усвоенія). Здѣсь, во вниманіи учениковъ, должны мы искать отвѣта на второй изъ намѣченныхъ выше вопросовъ. Я клоню свою рѣчь къ тому, что прежде, чѣмъ начать самое изученіе церковно-славянской азбуки, необходимо возбудить у дѣтей вниманіе къ тому, что будетъ имъ сообщаться. Нужно возбудить въ нихъ желаніе умѣть читать книги и церковной печати, заинтересовать ихъ содержаніемъ этихъ книгъ, процессомъ перевода рѣчи славянской на рѣчь современную. Необходимо, по моему мнѣнію, предъ началомъ изученія церковно-славянской азбуки урокъ или два посвятить на то, чтобы сообщить дѣтямъ краткую исторію развитія русскаго языка изъ языка славянскаго, исторію появленія книгъ на славянскомъ языкѣ, краткую біографію творцовъ славянской письменности Кирилла и Меодія, а также указать на всю важность изученія славянскаго языка для всякаго православнаго русскаго человѣка. Нужно постараться сообщить все это въ такой формѣ, чтобы дѣти живо почувствовали желаніе скорѣе познакомиться съ азбукой церк. слав. языка и сокровищами заключенными въ книгахъ церковной печати. Мнѣ кажется, что это единственный отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ въ началѣ вопросовъ. Я думаю, что только тогда можно надѣяться на успѣхъ дѣла, когда учащіеся отнесутся къ преподаваемому съ интересомъ, съ любовью; особенно важно это при изученіи грамоты церковно-славянской. Во все время изученія азбуки церк. славянской и въ дальнѣйшемъ преподаваніи учащій долженъ поддерживать этотъ интересъ въ дѣтяхъ, иначе уроки славянской грамоты будутъ вялыми, холодными, нелюбимыми для учениковъ. Указывая дѣтямъ на постепенное ихъ совершенствованіе въ чтеніи печати церковной, поддерживая поощреніемъ ихъ интересъ къ

замѣнѣ словъ и выраженийъ рѣчи церковно-славянской словами и выражениями рѣчи русской, а въ послѣдующее время и тѣми свѣдѣніями, которыя они получаютъ изъ чтенія выбранныхъ изъ Библіи статей (обычай древности, одежды, жилища, растительность земель, гдѣ обитали патріархи, ихъ занятія и проч.), учащій сдѣлаетъ то, что уроки церковно-славянской грамоты будутъ одними изъ любимыхъ уроковъ для дѣтей, и книги печати церковной будутъ интересовать ихъ не меньше, чѣмъ книги печати гражданской. А сколько радости будетъ у ребенка, когда ему удастся хотя немного почитать въ храмѣ за богослуженіемъ, сколько усердія окажетъ онъ, чтобы попасть въ число лицъ, которымъ учитель позволяетъ читать въ церкви. Я думаю, если бы уничтожить очереди для чтенія въ храмѣ и предоставлять чтеніе только тѣмъ, кто особенно постарался поработать надъ усвоеніемъ процесса чтенія, то успѣшность въ преподаваніи церковно-славянской грамоты въ нашихъ школахъ поднялась бы выше того уровня, на которомъ она находится теперь, и школы выпускали бы больше хорошихъ чтецовъ въ храмѣ, чѣмъ выпускаютъ при чтеніи обязательно очередномъ. Вотъ все, что могу я сказать по поводу того, какъ приступить къ изученію церковно-славянской грамоты, чтобы успѣхъ изученія былъ обезпеченъ.

Предъ нами теперь третій и послѣдній вопросъ:—какимъ методомъ пользоваться при изученіи церковно-славянской азбуки? Вопросъ этотъ мало разработанъ теоретически и указкаго учащаго существуютъ свои собственные приемы, нерѣдко ведущіе къ цѣли не совсемъ прямыми путями, съ большой тратой времени, котораго при болѣе цѣлесообразныхъ способахъ потребовалось бы гораздо меньше. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ церковно-славянской грамоты указано, что удобнѣе всего начинать изученіе славянской азбуки „непосредственно послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ механизмомъ русскаго чтенія“. Это указаніе записки открываетъ учащему тотъ путь, по которому онъ долженъ пойти въ преподаваніи грамоты церк.-слав. Дѣти уже знаютъ начертаніе всѣхъ буквъ алфавита русскаго, онѣ владѣютъ навыкомъ сливать обозначаемые буквами звуки, умѣютъ, слѣдовательно, читать и имъ немного остается приложить усилій, чтобы и церковно-славянская грамота стала для нихъ ясна. Чтобы не давать ученикамъ лишней трудности, чтобы потратить какъ можно меньше дорогого для школы времени, учащій долженъ и къ изученію алфавита славянскаго приложить звуковой методъ преподаванія, откинувъ въ сторону старинный и неудобный методъ буквослагательный. Слѣдующимъ завѣтамъ дидактики — „отъ легкаго къ болѣе трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному“, учащій весь алфавитъ церк.-славянск. языка долженъ подраздѣлять на слѣдующія три группы: 1) буквы, сходныя по начер-

танію и произношенію съ буквами русскаго алфавита; 2) буквы, сходныя съ буквами русскаго алфавита по произношенію, но несходныя по начертанію и 3) буквы, несходныя съ буквами русскаго алфавита ни по произношенію, ни по начертанію. Въ первую группу войдутъ а, б, в, г, д, ж, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ѳ, ю, ѿ, ѵ. Во 2-ю группу—s, Ѡ, ѡ, Ѣ, ѣ, Ѥ, Ѧ. Въ третью группу—Ѩ, ѩ, Ѫ. Изученіе буквъ 1-ой группы, конечно, не представитъ никакихъ трудностей. Учащій не преминетъ воспользоваться методомъ сравненія начертанія буквъ церковно-славянской азбуки съ такими же азбуки русской и сразу же дастъ дѣтямъ возможность употребить свой навыкъ къ сліянію обозначаемыхъ буквами звуковъ, составивъ изъ буквъ алфавита церк.-славянскаго слова и краткія предложенія. Хорошо бы было, если бы учащій постарался подобрать такія фразы, которыя состояли бы изъ словъ съ буквами, сходными по начертанію буквъ алфавита русскаго, написалъ бы ихъ на бумагѣ (крупно) и при надобности вывѣшивалъ предъ учениками. Трудъ написанія этихъ фразъ можно возложить на учениковъ старшей группы, въ качествѣ классной или домашней работы. Потративъ на это урокъ или два (больше едва ли нужно), учащій приступаетъ къ ознакомленію дѣтей и съ буквами 2-ой группы. Пользуясь, какъ и ранѣе, методомъ сравненія буквъ алфавита славянскаго съ буквами алфавита русскаго и давая на каждую букву примѣры, учащій достигнетъ своей цѣли, употребивъ времени не болѣе 4—5 часовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обученіе ткачеству въ Введенской второклассной школѣ.

Начало ткачества на усовершенствованномъ станкѣ—самолетѣ въ Введенской женской второклассной школѣ относится къ 8 іюня 1900 года, когда, по ходатайству Курганскаго отдѣла Императорскаго Московскаго сельско-хозяйственнаго общества, изъ Петербурга пріѣхала командированная министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ учительница ткачества Анна Гавриловна Доливо-Добровольская. Она привезла съ собой три станка: простой, съ двумя ящиками и эпидиружный станокъ. Занятія начались съ 10 іюня въ помѣщеніи Введенской школы. Ученицъ поступило 14, изъ которыхъ три были учительницы Введенской второклассной школы, пять ученицъ окончившихъ курсы въ этой же школѣ, дочь попечителя школы и пять крестьянскихъ дѣвушекъ. Занятія велись въ три приема ежедневно: съ 7 часовъ утра до 12 ч. дня, съ 1 ч. (послѣ обѣда) до 5 ч. вечера, отъ 6 ч. вечера (послѣ вечерняго чая) до 8 ч. Занятія продолжались до 14

августа. Ткать научились 12 человекъ. Двѣ крестьянки изъ-за полѣвыхъ работъ оставили занятія. Всѣ упомянутыя лица за время занятій научились ткать простой холстъ, шириною въ два аршина, бумажныя и шерстяныя матеріи для платьевъ, полотенца, скатерти, салфетки, половики, мѣшки безъ швовъ, подпруги и возжи.

Съ 19⁰⁰/₉₀₁ учебнаго года занятія по ткачеству введены въ курсъ Введенской школы. Такъ какъ принадлежности ткачества къ началу учебнаго года не успѣли заготовить, то занятія начались въ январѣ мѣсяцѣ 1901 года. Къ этому времени изъ принадлежностей для ткачества былъ пріобрѣтенъ одинъ станокъ и выписана бумага. Станокъ сдѣланъ крестьяниномъ села Введенскаго за 16 руб., бумага выписана изъ Москвы (на 17 руб. 50 коп.). Занимается по ткачеству помощница учительницъ Введенской школы, бывшая ученица А. Г. Доливо-Добровольской. Занималось 9 ученицъ 1-го отдѣленія II класса. Больше сего числа привлечь къ занятіямъ, при пользованіи однимъ станкомъ нельзя, и при 9 ученицахъ на каждую приходился только 1 часъ въ день черезъ 9 дней. Если бы допустить къ занятіямъ больше ученицъ, то заниматься пришлось бы еще рѣже. При 9 ученицахъ въ полгода на каждую пришлось занятій только по шести часовъ, а при большемъ количествѣ ученицъ пришлось бы еще меньше и тогда не успѣли бы пройти того, что предназначено было въ первый годъ. Къ обученію ткачеству допущены были ученицы не моложе 15 лѣтъ и особенныхъ трудностей при занятіяхъ не встрѣтилось; всѣ относились къ дѣлу серьезно, очень интересовались имъ и занимались съ большимъ усердіемъ. Сначала ученицы были ознакомлены со станкомъ и его принадлежностями, со сновальней и станкомъ ремизнымъ. Послѣ того ученицамъ было показано какъ вязать ремиски (по простонародному „ниченки“); занимались этимъ дѣлкую недѣлю и въ это же время учились сновать. Затѣмъ ученицамъ было показано самое заправленіе станка. На первомъ станкѣ была заправлена простая матерія для платьевъ и выткано ея 15 аршинъ. Второй станокъ былъ заправленъ одной изъ ученицъ и выткано было 16 аршинъ вафельной матеріи для полотенцевъ. Третій станокъ заправила тоже ученица. Заправлена была ткань для платьевъ, болѣе трудная. Этой матеріи до экзаменовъ успѣли выткать только 4 аршина. Всего въ продолженіи занятнаго времени было выткано только 36 аршинъ ткани. Конечно, нельзя сказать, что ученицы научились ткать. Если бы на это же время и на означенное число ученицъ было хотя 3 станка, то дѣло обученія пошло бы много скорѣе и можно бы больше ученицъ допустить къ занятіямъ. Тканье на станкѣ — самолетѣ, какъ показалъ опытъ, гораздо легче и быстрѣе тканья на обыкновенномъ станкѣ и болѣе выгодно, потому что на самолетѣ можно выткать болѣе дѣшвыя ткани, что уже подтвердилось

примѣромъ нашей мѣстности. Бывшая ученица А. Т. Доливо-Добровольской, крестьянская дѣвушка деревни Сычевой (сосѣдней съ селомъ Введенскимъ) работаетъ уже на самолетѣ: въ день она выдѣлываетъ по 15 аршинъ ткани, беретъ по 7 коп. съ аршина, и, такимъ образомъ, въ день зарабатываетъ 1 руб. 5 коп., что для деревенской дѣвушки нужно счесть очень высокимъ заработкомъ. Указанная дѣвушка ткать съ утра и до вечера, но на усталость не жалуется, и здоровье ея, по видимому, не пострадало. Многія жительницы с. Введенскаго желаютъ научиться усовершенствованному ткачеству, но частію по бѣдности, частію по нерѣшительности не могутъ завести станка. Впрочемъ можно надѣяться, что въ будущемъ ткачество на станкѣ—самолетѣ распространится и будетъ приносить пользу. Достаточно одной крестьянкѣ научиться ткать и завести станокъ, какъ примѣру ея послѣдуютъ и другія. Сами крестьяне увидятъ, на какомъ станкѣ лучше ткать: на томъ ли, на которомъ можно выткать въ день 15 аршинъ, или на которомъ они выработываютъ по 4 аршина.

Е. Владимірова

Постройка зданія Мало-Городищенской церковной школы въ г. Тюмени.

21 мая сего года въ 12 ч. дня въ Тюмени происходила закладка зданія для Мало-Городищенской церковной школы. Къ назначенному времени на мѣсто постройки завѣдывающимъ школой священникомъ о. Е. Максимовымъ были принесены иконы изъ Тюремной церкви. Молебенъ былъ отслуженъ о. председателемъ Уѣзднаго Отдѣленія, протоіереемъ І. Лепехинымъ соборнѣ съ о.о. уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ и завѣдывающимъ школою. Передъ началомъ молебна было произнесено поученіе о. Е. Максимовымъ, а по окончаніи молебна о. прот. Лепехинымъ. Последній, говоря вообще объ образованіи въ духѣ церковности и о тѣхъ затрудненіяхъ, какія испытываютъ церковныя школы въ матеріальныхъ средствахъ, — особенно ярко очертил дѣятельность по созданію сей школы «скромной труженицы» — учительницы Комогорцевой, которой единственно одной принадлежитъ сборъ пожертвованій на постройку зданія для Мало-Городищенской школы. По возглашеніи многолѣтня Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Пресвященнѣйшему Епископу Антонію, начальствующимъ, учащимъ, учащимся и благотворителямъ — была произведена самая закладка. По окропленіи рвовъ св. водою первый камень въ основаніе создаемаго зданія былъ положенъ о. прот. Лепехинымъ, второй уѣзднымъ наблюдателемъ; затѣмъ были положены камни завѣдывающимъ, учительницей, попечителемъ школы и другими почетными лицами. По оконча-

ніи закладки, духовенство было приглашено попечителем школы П. Г. Лошкормосевым откупать хлѣба — соли.

Пользуясь случаемъ, скажемъ нѣсколько словъ о Мало-Городищенской школѣ. Школа открыта въ 1896 году для жителей окраины города, проживающихъ по Острожной улицѣ и въ кирпичныхъ сараяхъ. Инициатива открытія этой школы для бѣднѣйшихъ жителей города принадлежитъ всецѣло учительницѣ Комогорцевой. Не получая опредѣленнаго жалованья, г. Комогорцева принуждена была довольствоваться тѣми частными средствами, какія изыскивались попечителемъ школы и получалась (иногда и въ незначительномъ количествѣ) отъ родителей учащихся. Понятно, подобное вознагражденіе не всегда было одинаково и зависело отъ притока средствъ. Немало приходилось учительницѣ испытывать затрудненій со школой при частыхъ перемѣщеніяхъ съ квартиры на квартиру. Естественно являлось желаніе имѣть собственное школьное зданіе, при каковомъ условіи школа была бы прикрѣплена къ извѣстному мѣсту въ районѣ города, и учительница могла бы рассчитывать на полученіе опредѣленнаго жалованья отъ уѣзнаго отдѣленія. Но гдѣ взять средства на постройку школьнаго зданія? Въ минувшемъ году учит. Комогорцева рѣшилась энергично заняться сборомъ пожертвованій. Въ первое время пожертвованія поступали не особенно щедро: были пожертвованія по 20, по 50 коп., но это не устрашало Комогорцеву. Затѣмъ стали появляться и болѣе крупныя денежныя пожертвованія, такъ: отъ о. І. П. *Серіева* 100 руб., отъ двухъ неизвѣстныхъ 50 и 100 руб.; были пожертвованія по 10, 15 и 25 руб. Помимо денежныхъ поступали пожертвованія и строительными матеріалами: лѣсомъ, щебнемъ и т. п., — преимущественно лѣсомъ. Такого рода пожертвованія поступили отъ Ф. В. Корниловой на 200 руб., отъ Торг. Дома М. Плотниковъ и С—я на 100 руб., отъ конторы Богослов. горнаго округа на 45 руб., отъ Новоселова на 50 руб. и отъ другихъ лицъ. Особенно цѣнно было пожертвованіе Тарскаго купца В. П. *Буркова*, уступившаго для школы двухъ-этажный деревянный домъ на сносъ (стоимостью приблизительно 700-800 руб.). Получивъ такое крупное пожертвованіе и имѣя въ запасѣ сборныхъ денегъ до 600 руб., учительница Комогорцева рѣшилась немедленно приступить къ постройкѣ. Относительно мѣста для школьнаго зданія Уѣздное Отдѣленіе вошло въ сношеніе съ Городской Управой. Послѣдняя отнеслась къ этому дѣлу сочувственно, уступивъ подъ постройку пустопорожнее мѣсто по Большой Лямонской улицѣ, противъ домовъ М. Г. Лошкормосева. Но такъ какъ этого мѣста оказалось недостаточно, то Управа прикупила къ нему сосѣднее мѣсто у мѣщанина Алтыкова. Такимъ образомъ для постройки зданія получилось довольно порядочная усадьба (15 саж. по улицѣ и 25—по переулку). На этомъ-то мѣ-

ствъ и воздвигается зданіе Мало-Городищенской церковной школы. Крупное пожертвованіе на школу поступило также отъ Тюменскаго мѣщанскаго общества, къ коему обращалась учительница Комогорцева лично съ ходатайствомъ. Отношеніемъ отъ 26 сего іюня за № 542 г. мѣщанскій староста увѣдомилъ учит. Комогорцеву, что мѣщанское общество согласно ходатайства ея постановило въ дополненіе къ отнущеннымъ въ 1899 году Обществомъ чрезъ Уѣздное Отдѣленіе на Мало-Городищенскую школу 100 рублямъ назначить въ пособіе на постройку зданія для сей школы «въ память исполнившагося нѣтъ 19 февраля сорокалѣтія освобожденія Царемъ — Мученикомъ Александромъ II крестьянъ отъ крепостной зависимости» еще 300 рублей, каковая сумма и препровождена при означенномъ отношеніи г. Комогорцевой. Нельзя не пріветствовать подобнаго пожертвованія мѣщанскаго общества! Быть можетъ примѣру его послѣдуетъ и городское общество. — Такимъ образомъ изъ малыхъ и крупныхъ денежныхъ пожертвованій въ теченіи года съ небольшимъ Комогорцевой удалось получить довольно значительную сумму до 1000 рублей. Съ такими средствами уже можно съ надеждою на успѣхъ вести постройку. Постройка зданія производится по распоряженію Уѣзднаго Отдѣленія хозяйственнымъ способомъ учительницей и попечителемъ школы. Къ началу учебнаго года зданіе вѣроятно будетъ постройкою окончено. Зданіе двухъ-этажное; верхній этажъ приспособленъ для двухъ школъ: мужской и женской и бібліотеки, а нижній — для квартиръ учащихся.

Считаемъ нравственнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность всемъ лицамъ и учрежденіямъ, сочувственно отнесшимся къ нуждамъ Мало-Городищенской школы, а особенно — В. П. Буркову, Тюменскому мѣщанскому обществу и учительницѣ А. А. Комогорцевой.

Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ,

Священникъ *Г. Сургутскоѳъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. Побѣда въ Соловецкѣй монастырѣ воспитаниковъ Тоб. Дух. Семинари. — Къ свидѣнію оо. законоучителей начальныхъ школъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства въ Тобольской епархіи. — Библиографическая записка. — Паруный знакъ. — Отвѣты редакціи. — Объявленія. — Школьный Листокъ.

За Редактора Священникъ *Гр. Тутолминъ*.

При № 16 прилагаются: а) Отчетъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общ. съ 17 по 24 стр.; б) Объявленія: 1) объ изданіи общедоступнаго медицинскаго журнала для семьи „Народное Здравіе“, 2) отъ иконописной мастерской и магазина церковной утвари *Г. А. Панкрасова* съ С-ми въ г. Томскѣ, 3) отъ аптекарскаго магазина *Ө. В. Дементьева* въ г. Тобольскѣ.